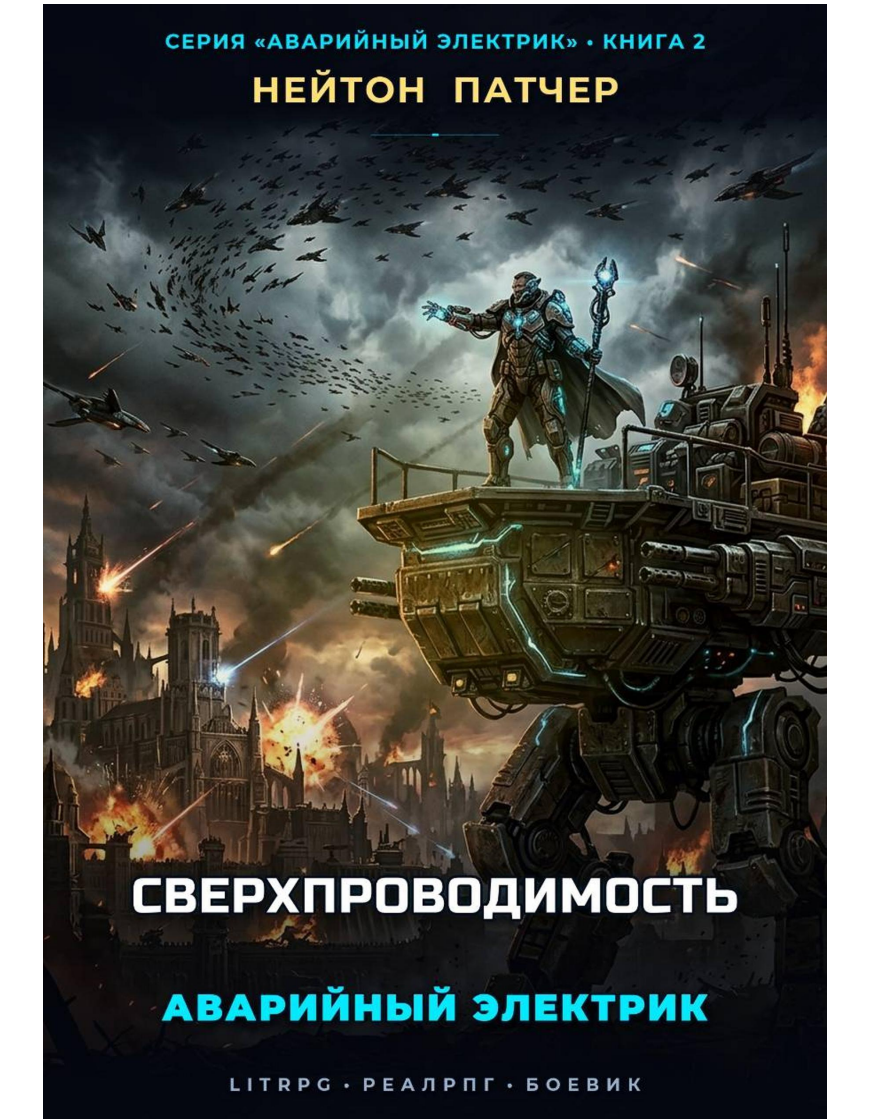

СЕРИЯ «АВАРИЙНЫЙ ЭЛЕКТРИК» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СВЕРХПРОВОДИМОСТЬ

АВАРИЙНЫЙ ЭЛЕКТРИК

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Аварийный Электрик: Сверхпроводимость

<https://litres.ru/74533963>

SelfPub; 2026

Аннотация

Покорив аварийные коллекторы, Денис Скворцов выходит на поверхность Нео-Теслы, где разворачивается война энергетических синдикатов. На него объявлена охота кланов Высокого Вольта. Но эволюционировавший класс [Архитектор Сверхпроводимости] открывает управление нулевым сопротивлением материи. Любая атака противника поглощается без потерь и обращается против нападающих с десятикратной мощью.

В финале дилогии Денису предстоит вступить в бой с орбитальным дредноутом Зевс-Один и перезапустить главное энергетическое ядро мира.

Содержание

Глава 1. Залп с орбиты	5
Глава 2. Ультиматум Совета Олигархов	26
Глава 3. Эволюция в Архитектора	45
Сверхпроводимости	
Глава 4. Создание Нулевого Сопротивления	67
Глава 5. Схватка с десантными шаттлами	88
Глава 6. Подключение Инженера Дронов	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Нейтон Патчер
Аварийный Электрик:
Сверхпроводимость
НЕЙТОН ПАТЧЕР

АВАРИЙНЫЙ ЭЛЕКТРИК:
СВЕРХПРОВОДИМОСТЬ

Серия «Аварийный Электрик» • Книга 2

Глава 1. Залп с орбиты

Ночной ветер на высоте трехсот метров пах не озоном. Настоящий озон пахнет свежестью грозы, чистым июльским ливнем и разбитым в пыль речным воздухом. Здесь, на плоской титано-бетонной макушке Центральной распределительной подстанции № 0-Альфа, воздух пах перегретым трансформаторным маслом марки «Синтез-99», жженой фторопластовой изоляцией и смертным приговором.

Денис Скворцов прижал палец в тяжелой перчатке из вулканизированного сингулярного эластомера к кромке защитных очков. Стекла щелкнули, переключаясь с инфракрасного спектра на резонансно-полевой. Мир мгновенно обесцвечивался, утонув в мертвенно-сизом монохроме, сквозь который проступили силовые артерии города.

Нео-Тесла лежала под ним колоссальным светящимся кристаллом. Миллионы неоновых вывесок, пульсирующие капилляры трамвайных эстакад, гудящие улыбки жилых мегаблоков Сектора 14-Б, где в тридцати квадратных метрах на ячейку прямо сейчас спали, любили, пили синтетический кофе и смотрели сны полтора миллиона ничего не подозревающих гражданских. Все эти жизни висели на тонкой медной нити. Точнее — на трехфазной шине сверхпроводимости сечением в два квадратных метра, уходящей вглубь базальтового основания мегаполиса.

А над городом раскинулась чернота. Беззвездная, искусственная, давящая.

Там, за пределами стратосферы, в геостационарной точке перехвата, висела угловатая черная туша. Длина — шесть километров. Масса — восемнадцать миллионов метрических тонн бронированного адамантия. Орбитальный дрейноут класса «Титан-Судия» — флагман корпоративного флота «Зевс-Омни».

В сетчатке Дениса мягко, с неприятным сухим щелчком всплыло полупрозрачное диалоговое окно боевого интерфейса.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ВСПЛЕСК ТАХИОННОГО ИЗЛУЧЕНИЯ]

[Источник: Орбитальная позиция «Зенит-001», ОСК «Зевс-Омни»]

[Диагностика систем наведения: Синхронный захват 12 400 наземных маяков]

[Расчетный эпицентр удара: Жилой массив 14-Б / Подстанция 0-Альфа]

[Тип угрозы: Кинетико-термоядерный плазменный протуберанец класса «Стикс»]

[Энергетический эквивалент: 840 тераватт-секунд]

[Время до расчетного контакта: 42.6 секунды]

[Вероятность тотального разрушения инфраструктуры: 99.98%]

— Сорок две секунды, — вслух произнес Денис. Голос

под глухим воротником форменной куртки монтажника звучал глухо и буднично. — Опять без согласования наряда-допуска. Опять в третью смену. Ну что за скотство, а?

Он сплюнул под ноги на ребристую сталь настила. Достал из нагрудного кармана помятую папиросу, сунул в зубы. Щелкнул пальцами в диэлектрической перчатке. Между указательным и большим сорвалась крошечная фиолетовая искорка потенциалом ровно в десять киловольт, аккуратно подпалила табак.

[Индивидуальный статус персонажа: Денис Скворцов]

[Класс: Главный инженер аварийно-восстановительной службы (Легендарный)]

[Специализация: Абсолютная Сверхпроводимость / Управление Высокими Напряжениями]

[Уровень: 1042]

[Запас Энергии (ЭДС): 94 500 000 / 94 500 000 В]

[Сопротивление изоляции души: Бесконечность]

[Активный статус: «Смена принята», «В трезвом уме», «Под напряжением»]

Сто восемь томов назад он считал, что замена сгоревшей фазы в хрущевке на окраине Твери — это вершина производственного стресса. Он помнил ржавые распредкоробки, сырые подвалы сдохлыми кошками и злобных жильцов, орущих из-за выбитых пробок. Теперь подвалом стала планетарная кора, хрущевкой — целый субконтинент, а в качестве

перегрузки по сети выступало орудие судного дня, способное вскипятить Тихий океан.

Но суть ремесла не изменилась ни на йоту. Есть источник фазы, есть земля, а между ними — дурак, обязанный не допустить короткого замыкания.

В небесах, на высоте пятисот километров, вспыхнула ядовито-изумрудная точка.

Она не мигала. Она раздувалась, как гнойный нарыв на теле ночи. Дредноут «Зевс-Омни» открыл накопительные затворы. Четыре спаренных магнетогидродинамических инжектора сжали в магнитную петлю порцию дейтериево-трипиевой смеси, разогрели ее до трехсот миллионов градусов и швырнули вниз по гравитационному скату.

Колоссальный плазменный болт пробил верхние слои атмосферы. Небо над Нео-Теслой лопнуло. Звук еще не дошел — удар шел с гиперзвуковой скоростью, на двадцати пяти махах, — но оптический датчик сетчатки Дениса уже залило ослепительным сиянием. Воздух в коридоре пролета снаряда мгновенно ионизировался, превращая атмосферный столб толщиной в тридцать метров в сплошной проводящий шнур.

— Пошла родимая, — процедил Денис и бросил окуроч в вентиляционную шахту.

Он шагнул вперед, к самому краю парапета подстанции. Перед ним, возвышаясь над крышей еще на сто двадцать метров, вздымался главный шедевр его безумной инженерной мысли — Первичная Колебательная Башня имени Ни-

колы Теслы, модифицированная под стандарт «Экстра-Хай-ВОЛЬТ».

Это не была музейная деревянная тренога с медным торидом. Конструкция Дениса представляла собой ажурный гиперболоид из карбида кремния и мономолекулярного графена. На вершине покоился гигантский сферический терминал из сплава осмия и рутения, оплетенный трубками активного охлаждения. Внутри этих трубок под давлением в триста атмосфер циркулировал сверхтекучий гелий-4, охлажденный до нуля целых трех тысячных кельвина.

Температура покоя: минус 273,12 градуса Цельсия. Абсолютный ноль. Идеальная среда для квантовой левитации магнитных полей.

[ВНИМАНИЕ: Активация оборудования категории «Омега»!]

[Инициализирован объект: Планетарный индукционный разрядник «Громовержец-01»]

[Текущее состояние цепи: Разомкнуто]

[Сопротивление первичной обмотки: 0.0000000 Ом]

[Предупреждение: Самопроизвольный разряд в атмосферу приведет к ионизационному коллапсу нижнего купола Нео-Теслы!]

— Знаю я, куда он приведет, — проворчал Денис.

Его руки в толстых перчатках легли на массивные рукояти ручного синхронизатора. В эпоху нанотехнологий и телепатических нейросетей Денис Скворцов доверял только одно-

му: прямой механической связи с резервными пускателями. Если импульс выжжет процессор — медь и сталь останутся медью и сталью.

— Алиса, — позвал он во внутреннюю связь. — Давление в криогенных магистралях?

В динамике шлема зазвучал механический, лишенный эмоций голос искусственного интеллекта подстанции:

— Криостат первой зоны — норма. Вторая зона — утечка три процента в районе седьмого интеркулера. Сверхпроводимость поддерживается на честном слове и ваших молитвах, Денис Викторович.

— Молитвы электрика простые, Алиса: не влезай — убьет. Переведи подземные накопительные каверны в режим глухого вакуумного всасывания. Все двадцать четыре блока. Открой магнитные ловушки на горизонте «минус четыре километра».

— Вы с ума сошли, главный инженер? — в синтетическом тоне ИИ прорезались панические обертоны. — Суммарная емкость накопителей заполнена на сорок процентов промышленным сбросом дневной смены. Если мы примем орбитальный залп, удельная плотность энергии в геотермальном слое превысит критический предел Мейснера! Нас разорвет к чертовой матери снизу вверх! Город просто подбросит на плазменной подушке!

— Не подбросит, — Денис усмехнулся, сплюнув горечь фильтра. — Я фазу сдвину на девяносто градусов. Вгоним

энергию в емкостную реактивность. Она не взорвется, она осядет в индукторах как миленькая. Работай!

[Применен классовый навык: «Глазомер Бригадира (Пассивный, Ранг: Мифический)»]

[Траектория падения плазменного заряда рассчитана]

[Точка входа: 48 метров восточнее оси башни]

[Угловое отклонение: 0.0014 радиана]

[Энергия головной части: 9.2×10^{17} Джоулей]

[Температура фронта: 45 000 000 K]

Орбитальный удар приближался. Теперь его было слышно.

Это не было похоже на раскат обычного грома. Звук напоминал непрерывный, утробный треск рвущегося брезента колоссальных размеров, на который наложился рев ста турбинных двигателей. Давление воздуха упало так резко, что у Дениса заложило уши. По парапету подстанции побежали синие змейки коронных разрядов — «огни святого Эльма». Металлические конструкции запели на высокой, вибрирующей ноте. Скин-эффект сдирает с металла молекулярные слои краски.

Небо над головой перестало быть небом. Оно стало сплошным зеркалом ослепительного яда. Фиолетово-зеленое инферно падало вертикально вниз, неся в себе мощь водородной бомбы средней руки, сфокусированной в столб диаметром с цирковую арену.

Жилой массив 14-Б внизу зашевелился: начали вспыхивать окна, завывали городские сирены гражданской обороны, но было слишком поздно. Скорость плазмы не оставляла времени на эвакуацию. Если бы снаряд вошел в жилые кварталы, температура испарила бы бетонные коробки до фундамента за доли миллисекунды, оставив на месте полумиллионного района остекленевший кратер, заполненный кипящим кремнием.

— Десять секунд до удара! — закричала в ухо Алиса. — Щиты города не выдержат! Вектор Пойнтинга зашкаливает! Денис Викторович!

— Молчать на подстанции, — рявкнул Скворцов.

Его фигура окуталась плотным золотистым ореолом. За спиной Дениса материализовалась полупрозрачная фигура его Классового Аватара — древний титан в промасленной робе, с гигантским разводным ключом в одной руке и бухтой раскаленного провода в другой.

[АКТИВАЦИЯ ВЕЛИКИХ УМЕНИЙ:]

1. [Сверхпроводимость Квантового Вакуума (Уровень 10)]
2. [Шунтирование Судного Дня (Уровень 8)]
3. [Закон Ома для Вселенной (Абсолютный)]
4. [Аварийный Сброс Нагрузки в Землю-Матушку (Уровень 12)]

— Ну что, капиталисты недобитые с орбиты... — Денис широко расставил ноги, сгибая колени и вдавливая подош-

вы сапог в проводящий слой крыши. — Думали, если у вас пушка большая, то законы физики на вас не работают? Ток течет по пути наименьшего сопротивления, идиоты! А наименьшее сопротивление в этой галактике сегодня — ЭТО Я!

Он рванул рычаги главного рубильника на себя.

Тяжелые бронзовые ножи контакторов толщиной в человеческое бедро рухнули в масляные ванны. Сработали пневматические приводы.

ЩЕЛК.

Звук этого щелчка перекрыл рев падающего с небес апокалипсиса.

Из сферического терминала башни Теслы в зенит ударил предварительный разряд — лидер-стример. Но это была не хаотичная ветвистая молния, какую видят в грозу обычные смертные. Это был идеально прямой, абсолютно черный луч диаметром в человеческую руку. Внутри луча не было света, потому что Денис выкачал из канала стримера всю энтропию, создав зону отрицательного электрического потенциала чудовищной величины.

Минус девяносто миллионов вольт. Чистый, незамутненный вакуумный потенциал.

Орбитальный плазменный поток «Зевса-Омни», летевший точно в центр жилого сектора, споткнулся в воздухе. Плазма — это ионизированный газ. А ионизированный газ подчиняется электромагнитным законам так же покорно, как вода течет по вырытой канаве.

Увидев под собой черную иглу стримера с нулевым сопротивлением и колоссальным отрицательным зарядом, полукилометровый столб термоядерного огня изогнулся под прямым углом.

— Есть захват фазы! — заорал Денис, и его крик потонул в первобытном грохоте.

Плазменный залп дредноута врезался в терминал башни Теслы.

Удар был такой силы, что стодвадцатиметровая башня просела на полтора метра, сминая титановые демпферы фундамента. Воздушная волна сорвала защитные экраны с соседних вентиляционных шахт и закрутила их в пылающие спирали. Но терминал выдержал. Осмий не потек. Сверхтекучий гелий внутри оболочки взвыл, переходя во второе звуковое состояние, квантовые вихри закрутились с околосветовой скоростью, поглощая кинетическую энергию удара.

А потом началось то, ради чего Денис Скворцов тридцать уровней подряд вкачивал очки характеристик в «Электродинамическую стойкость тела».

Плазма ударила через терминал в первичную катушку. Башня Теслы вспыхнула сверхновой.

[КРИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕГРУЗКА СИСТЕМЫ!]

[Входящий ток: 480 Мегаампер]

[Напряжение пробоя: 1.2 Гигавольта]

[Температура первичного контура: 850 000 К (Рост: 120 000 К/сек)]

[Термодинамическая стойкость изоляторов: 14%... 9%... 3%...]

[ВНИМАНИЕ! Угроза дугового перекрытия на несущий каркас!]

— Шунт! — хрипел Денис, сплевывая кровь, сочившуюся из лопнувших капилляров на губах. — Держи шунт, сука! Не пускай на каркас! Все в шину! ВСЕ В ШИНУ!

Он бросил рукоятки пускателя, сделал шаг вперед и голдой ладонью в разорванной от чудовищного потенциала перчатке схватился прямо за открытую главную шину обратной связи.

Его тело выгнуло дугой.

Если бы не легендарный статус и сто сорок два уровня сопротивления электрическому току, Денис испарился бы быстрее, чем нервный импульс дошел бы от пальцев до мозга. Но его плоть давно перестала быть чисто биологической. Под кожей, вдоль фасций и костей, тянулись микроскопические серебряные шунты, выращенные алхимической электротехникой. Нейроны были покрыты миелиновыми оболочками из синтетического графена.

Он стал живым резистором. Точнее — живым тиристорным ключом.

[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ УРОН: 140 000 НР/сек (Электрический / Термический)]

[Срабатывает пассивный навык: «Трансформаторное Масло вместо Крови»]

[Получаемый урон конвертируется в прирост параметров: +1200 к Силе Воли, +4500 к Проводимости]

[Внимание! Ваше физическое тело находится в режиме дугового разряда!]

Перед глазами стояла белая стена. Мир исчез. Остались только две точки во Вселенной: дредноут в небесах, давящий сверху термоядерным прессом в триллионы ватт, и глухая, холодная бездна планетарных недр внизу, готовая этот пресс поглотить.

Денис был мостом между ними.

Он чувствовал каждую молекулу этого чудовищного тока. Он ощущал, как в небесах, в стволе орудия «Зевса-Омни», плавятся фокусирующие соленоиды, не рассчитанные на то, что цель окажется идеальным заземлителем с нулевым импедансом. Цепь замкнулась! Пушка на орбите и подстанция на земле стали единой электрической системой!

— Обратку жрите, гады... — прохрипел Скворцов сквозь сжатые зубы, и из его глаз брызнули синие струйки плазмы. — Закон Кирхгофа... сумма токов в узле... равна нулю! У меня узел здесь! А ну пошла вниз! ПОШЛА!

Он крутанул мысленный потенциометр на максимум, активируя свой коронный навык:

[ПРИМЕНЕН УЛЬТИМАТИВНЫЙ НАВЫК:]

[«СВЕРХПРОВОДЯЩИЙ КАСКАД: ПРОБОЙ ТАРТАРА»]

[Эффект: Снижение сопротивления подземных ма-

гистралей до абсолютного нуля на 12 секунд]

[Ёмкость подключенных каверн: 100 000 000 кубических метров жидкого электролита]

Башня Теслы взревела басом, от которого во всем Нео-Тесле задрожали несущие стены небоскребов.

Огромный плазменный жгут, хлеставший с орбиты, сжался до плотности лазерного луча. Скин-эффект вогнал его в спиральные направляющие башни. Вокруг конструкции образовался светящийся кокон из вторичных разрядов. Миллиарды искр размером с кулак опадали на крышу, отскакивая от титанового покрытия, как огненный град.

И затем вся эта циклопическая масса энергии — сотни тераватт орбитальной ярости — через тело Дениса, через медные шины подстанции ухнула вниз.

Прямо под подошвами Скворцова бетон крыши раскалился докрасна, затем до белизны. Защитные сапоги начали тлеть, источая едкий запах синтетики. Но фундамент здания выдержал. Под подстанцией открылись титановые шахты глубокого залегания.

В толще земли, на глубине четырех километров, спали гигантские подземные каверны — выработанные соляные купола, превращенные Денисом в гигантские электролитические лейденские банки. Туда вели сверхпроводящие шинопроводы толщиной с тоннель метрополитена.

Когда плазменный заряд дошел до первой каверны, земля под Нео-Теслой глухо ухнула.

Толчок был магнитудой не меньше четырех по шкале Рихтера, но это был не разрушительный сейсмический удар. Это было расширение газа, мгновенно стиснутого электромагнитными подушками.

[СТАТУС ПОДЗЕМНЫХ АККУМУЛЯТОРНЫХ БЛОКОВ:]

[Блок 01-06: Заполнение 82%... Давление поля: 400 Тесла]

[Блок 07-12: Заполнение 91%... Температура электролита: +4500 °C]

[Блок 13-18: Заполнение 78%... Резонансный захват стабилен]

[Блок 19-24: Заполнение 96%... Внимание! Предельная емкость!]

[Суммарный прирост резервного фонда энергосети: +142 890 000 МВт·ч]

— Алиса! — орал Денис, не разжимая горящих рук. Пальцы уже обуглились, перчатки спеклись с металлом шины, боль давно перешагнула порог, за которым мозг отключается, сменившись ледяной, хирургической ясностью сверхсознания. — Врубай перемычки на городскую сеть! Сливай излишки в тяжелую промышленность! Запускай дуговые печи металлургического комбината в Секторе 9! Грейте водохранилище! Врубайте уличное освещение во всех секторах на тройную мощность! Жгите лишнее, мать вашу, иначе котлы сорвет!

— Выполняю! — донесся сквозь вой треска голос искусственного интеллекта.

В ту же секунду Нео-Тесла, погруженная в ночной полумрак, вспыхнула так, словно над ней возшло искусственное полуденное солнце.

Все уличные фонари города вспыхнули слепящим ультрамарином. Заброшенные заводы на окраинах загудели, их трубы выплюнули снопы искр — автоматика Дениса экстренно сбрасывала миллионы ампер в балластные сопротивления и прокатные станы. Трамвайные пути на эстакадах засветились вишневым светом, отдавая избыточный потенциал в атмосферу через мощные заземляющие решетки.

Город засиял, как новогодняя елка, подключенная напрямую к молнии. Но он стоял. Дома не рушились. Стены не плавилась. Полтора миллиона жителей Сектора 14-Б ошарашенно смотрели в окна на ослепительно белое небо, не понимая, что их только что вытащили из крематория.

А на орбите творился сущий ад.

Дредноут «Зевс-Омни» создавался военными инженерами, которые прекрасно знали баллистику, квантовую оптику и теорию относительности. Но они явно сэкономили на консультациях со старыми советскими электриками шестого разряда.

Они рассчитывали выстрелить сгустком плазмы в пассивную мишень. Они не ожидали, что мишень замкнет цепь обратно на пушку.

Поскольку Денис создал канал сверхпроводимости с почти бесконечной емкостью заземления, возник так называемый эффект обратной трансформации. Линейный ускоритель дредноута, все еще соединенный плазменным шнуром с башней Теслы, попытался разорвать дугу, перекрыв магнитные заслонки.

Но дугу в сорок миллионов ампер нельзя просто так взять и выключить тумблером.

Ток нашел свой путь.

Энергия, которую подстанция не успела проглотить за долю микросекунды, отскочила от переполненных емкостей и волной реактивного сопротивления ударила обратно по ионизированному шнуру — прямо в нос шестикилометрового космического левиафана.

В ночном небе, прямо в зените, беззвучно расцвел гигантский фиолетовый цветок.

Орудийная башня главного калибра «Зевса-Омни» лопнула изнутри. Магнитные накопители дредноута сдетонировали один за другим по цепочке каскадного пробоя. Денис сквозь светофильтры очков отчетливо видел, как по длинному бронированному телу флагмана побежали чудовищные синие дуги, сдирая наружные листы адамантия, круша радары, сжигая вспомогательные турели и превращая хваленый флагман корпорации в дымящуюся грудку металлолома.

Дредноут накренился на правый борт. Из его двигательных дюз вырвались панические факелы аварийных манев-

ровых движков. Поняв, что следующий импульс обратного тока просто расщепит реакторный отсек на атомы, капитан орбитального монстра дал команду на экстренный откат. Срезая остатки плазменного канала аварийными подрывами контуров, пылающий гигант начал медленно, неуклюже уползать обратно в холодную тень геостационарной орбиты.

Шнур погас.

Небо над Нео-Теслой мгновенно потемнело, словно захлопнулась крышка гроба.

Осталось только низкое, гудящее марево ионизированного воздуха, да с высоты трехсот километров медленно оседали хлопья странного, серебристого пепла — сгоревший в дуге атмосферный азот и распыленные остатки внешней обшивки дредноута.

На крыше подстанции № 0-Альфа воцарилась тишина.

Только глухо, на пределе сил, пощелкивали остывающие радиаторы башни Теслы: *дзынь... дзынь... дзынь...*

Сверхтекучий гелий в трубках закипел, с шипением срамливая пар через предохранительные клапаны в атмосферу. Белые клубы пара окутали вершину башни, превращая ее в подобие фантастического вулкана.

Денис Скворцов медленно разжал пальцы.

Перчатки больше не было — на ладонях спеклась черная корка обугленного эластомера вперемешку с кожей. Из трещин на ладонях сочилась не кровь, а густая, светящаяся золотом жидкость — плазменная сукровица высокой проводи-

мости.

Он покачнулся, но устоял на ногах. Опустился прямо на раскаленную сталь настила, вытянув гудящие, дрожащие ноги в дымящихся остатках сапог.

Перед глазами, пробивая пелену усталости, вспыхнул целый водопад золотых и багровых системных сообщений:

[БОЕВОЙ ЭПИЗОД ЗАВЕРШЕН!]

[Отражена атака: Орбитальный залп термоядерной плазмы «Гнев Тартара»]

[Нанесен урон флагману противника (обратная реактивная волна): 4 820 000 ед.]

[Статус цели: Тяжелые повреждения ходовой части, полное уничтожение главного калибра, отступление]

[Потери среди гражданского населения Нео-Теслы: 0]

[Разрушения городской инфраструктуры: 0.04% (локальное перегорание предохранителей в Секторе 9)]

[РАСЧЕТ НАГРАДЫ ЗА СМЕНУ:]

[Получено опыта: +18 500 000 EXP]

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ДОСТИГЛИ 1043 УРОВНЯ!]

[Получены очки характеристик: +50]

[Получены очки инженерных навыков: +10]

[Разблокировано скрытое достижение: «Заземлитель Богов» (Титул: Легендарный)]

[Эффект титула: Сопротивление орбитальным и космическим атакам увеличено на 25%. Корпорации теперь боятся стрелять по вашему участку.]

[Состояние локальной энергосистемы: ПЕРЕИЗ-БЫТОК МОЩНОСТИ]

[Текущий резерв: 142 890 000 МВт·ч (Достаточно для бесплатного энергоснабжения Нео-Теслы в течение 8.4 месяцев)]

Денис тяжело вздохнул. Запустил обожженную руку во внутренний карман рубы — благо, титановые нити ткани защитили пачку от токов Фуко, — и достал вторую папиросу. Она была смята почти в лепешку, но табак уцелел.

Сунул в рот. Попытался щелкнуть пальцами, но рука лишь мелко затряслась, сыпанув бессильными желтыми искрами.

— Тьфу ты... фазу выбило, — пробормотал он.

Сзади скрипнула бронированная дверь лифтовой шахты. Из тамбура, тяжело ступая магнитными подошвами комбинезона, вышла дежурная смены — молоденькая девчонка-практикантка Лидочка, присланная из Центрального Энергетического Института всего три недели назад. Лицо у нее было блее известки, огромные глаза за стеклами круглых очков смотрели на Скворцова так, словно перед ней сидел восставший из преисподней Люцифер с пассатижами.

В руках она намертво сжимала планшет с аварийными ведомостями.

— Де-денис Викторovich... — заикаясь, выдавила она, оглядывая оплавленную крышу, скрученные в бараний рог волноводы и дымящиеся остатки башни. — Там... внизу... диспетчерская сошла с ума. Звонит мэр. Звонит Совет Директоров корпораций. Звонят из штаба противовоздушной обороны... Спрашивают, что это было за природное явление и почему у них на экранах весь флот «Зевс-Омни» экстренно уходит к Юпитеру на ремонт...

Денис медленно повернул к ней голову. Лицо его под слоем копоти и технической гари казалось высеченным из темного гранита, и только глаза светились ровным, тяжелым неоновым светом накопленного мегавольтного потенциала.

— Природное явление? — переспросил он хриплым, прокуренным басом. — Так и передай мэру: гроза была. Местная, мать ее, атмосферная нестабильность. Разность потенциалов между жадностью корпораций и моим терпением.

Лидочка нервно сглотнула, мелко закивав:

— А... а что в вахтенном журнале писать, Денис Викторovich? Форма семь требует указать причину скачка параметров в накопителях... Там же сто сорок миллионов мегаватт-часов из ниоткуда упало! Бухгалтерия баланс свести не может!

Скворцов протянул к ней руку.

— Огоньку дай сначала, практикантка. Свои батарейки сели.

Лидочка торопливо вытащила из кармана лазерную зажи-

галку, дрожащими руками поднесла к его папиросе. Щелкнул луч. Денис глубоко затянулся, с наслаждением выпустив в остывающий воздух струю сизого, горького дыма.

Посмотрел на небо, где среди рваных туч и серебристого пепла уже начинали проглядывать настоящие, холодные и равнодушные звезды.

— Пиши в журнал, Лида, — спокойно произнес главный инженер, поднимаясь на ноги и отряхивая пепел с обугленной робы. — Пиши: «В течение смены произведен плановый прием избыточной мощности от неуставленного источника высокой стороны. Оборудование подстанции отработало штатно. Потребители не пострадали. Линейному персоналу объявить благодарность и выдать по двести грамм технического спирта за работу в условиях повышенной влажности».

— А... а дредноут?

— А дредноут пусть заземление учит, — усмехнулся Скворцов, зашагав к лифту тяжелой, уверенной походкой хозяина подстанции. — Пошли вниз, Лидочка. Надо накопители на охлаждение ставить. У нас через четыре часа утренний пик потребления, а чайники в городе, между прочим, сами себя не вскипятят.

Глава 2. Ультиматум Совета Олигархов

Тяжелая грузовая клеть лифта, обшитая трехслойным рифленым железом и свинцовыми экранами толщиной в ладонь, со скрежетом проваливалась в чрево земли.

Трос скрипел так, будто на нем висела не полуразрушенная кабина с двумя электриками, а как минимум списанный орбитальный крейсер. Шахту озаряли частые багровые всполохи аварийных маяков — каждый десяток метров глубины отсекался автоматическими взрывозащитными шлюзами, которые с глухим гидравлическим стоном закрывались за их спинами, изолируя поверхность от нижних горизонтов.

Денис стоял, привалившись плечом к закопченной стенке клетки, и неторопливо докуривал папиросу. Пепел падал на носки его тяжелых диэлектрических ботинок со стальными подносками и рунической гравировкой заземления седьмого ранга. В воздухе висел плотный, почти осязаемый кисель из запахов перегретого трансформаторного масла марки ТКп-50, горелой изоляции, жженого фторопласта и ядерного, продирающего до слез технического спирта, которым автоматика только что заливала искрящие контакторы шахтного привода.

Лидочка вжалась в противоположный угол, судорожно

прижимая к груди казенный планшет в треснувшем ударопрочном чехле. Экран терминала бился в падучей, выплевывая тысячи системных строк в секунду:

«[ВНИМАНИЕ! Системная перегрузка энергосети Сектора 4-Б!]

«[Принятая пиковая мощность высокой стороны: 140 382 911 МВт·ч.]»

«[Статус Главного Накопителя Подстанции-0: Заполнение 99.18% (Критический порог сверхпроводимости).]

«[Температура гелиевого бассейна: 3.8 К... 4.1 К... 4.9 К... Внимание! Угроза фазового срыва сверхпроводящего состояния! Сброс нагрузки невозможен — внешняя сеть обесточена!]

«[Доступное время до теплового взрыва ядра: 00:28:14...]»
— Денис Викторович... — прошептала Лидочка, и голос ее сорвался на комариный писк. — Вы... вы же видите цифры? Там же... там четыре кельвина в первом контуре! Если гелий закипит, каверна сверхпроводника схлопнется. Подстанция-0 выдаст обратный индукционный импульс такой плотности, что тектоническая плита треснет до мантии! Весь континент... весь промышленный кластер превратится в пыль!

Скворцов даже бровью не повел. Он выпустил аккуратное колечко дыма, проводил его тяжелым взглядом светящихся неонам глаз и сплюнул остаток табака на решетчатый пол.

— Не закипит, — глухо бросил он. — Я туда полчаса на-

зад лично две бочки жидкого азота на испарение вручную перенаправил в обход заклинившего клапана. На соплях и изоленте повисит, пока насосы циркуляции не раскатаем. Ты мне лучше другое скажи, отличница... Косинус фи на двенадцатой секции какой?

Лидочка ошалело моргнула, пальцы ее замелькали по сенсорному стеклу:

— Ноль... ноль целых девяносто две сотых, Денис Викторович. Индуктивный характер нагрузки.

— Ну вот, — хмыкнул Скворцов, зажимая окурок в кулаке и привычно гася его о бронированную ладонь рабочей рукавицы без малейшего вреда для кожи. — А ты панику разводишь. Ноль девяносто два — это жить можно. В девяностые на Белоярской третьей очереди мы на нуле семи смену сдавали, когда реактор боком шел, а за окном бригада рэкетиров на подстанцию из гранатометов лупила, требуя бесплатную крипту для своего картеля. Вот тогда неудобно было — чайник на плитке фонил, радиоприемник гимн Советского Союза задом наперед играл, а у релейщиков спецовки к щитам примагничивало. А сейчас — тьфу. Тепличные условия.

Клеть с громовым ударом врубилась в пружинные буферы на отметке минус двести сорок метров.

Двери с визгом разошлись в стороны. В лицо пахло нестерпимым ледяным жаром — парадоксальным ощущением, знакомым только тем, кто работал с криогенными конту-

рами сверхвысокого напряжения.

Перед ними открылся Центральный Зал Подстанции-0.

Это было титаническое сооружение, возведенное еще в эпоху Первой Энергетической Экспансии. Своды из циклопических блоков предварительно напряженного бетона терялись где-то в полумраке под потолком, подпертые рядами фарфоровых и композитных изоляторов размером с трехсотлетние сосны. Вдоль стен тянулись полые медные шины диаметром в человеческий торс, от которых исходил низкий, утробный, вибрирующий в самых костях гул — чистые пятьдесят герц несокрушимой мощи.

А в центре зала, над циклопической чашей из полированного бериллия, висел ОН.

Генератор Подстанции-0. Древний прототип класса «Абсолютный Ноль», созданный неизвестными гениями еще до того, как корпорации разделили планету на тарифные зоны. Сфера из матово-черного сплава, переплетенная спиралями магнитных ловушек, не отражала свет — она жадно поглощала его. Вокруг сферы клубился тяжелый белый туман испаряющегося криоагента, сквозь который с треском проскакивали не ветвистые молнии, а тонкие, прямые, как лазерные струны, синие нити квантового пробоя.

Перед глазами Дениса немедленно развернулся массивный полупрозрачный интерфейс персонального ранга:

`[Интерфейс Аварийного Электрика. Том 108.]`

`[Имя: Денис Викторович Скворцов]`

«[Класс: Главный Инженер Линейной Защиты / Владыка Заземления (Мифический)]»

«[Квалификационный разряд: VIII (Заоблачный, с правом расстрела представителей энергосбыта на месте)]»

«[Группа электробезопасности: VI (До и выше 1 000 000 кВ Межмирового Напряжения)]»

«[Пассивный навык: «Диэлектрическая шкура» — Сопротивление электрическому току: 99.998%. Урон от напряжения ниже 110 кВ воспринимается как легкий массаж.]»

«[Текущее состояние: Легкое похмелье, никотиновое насыщение 42%, фазовый сдвиг сознания в пределах ГОСТа.]»

— Значит так, молодежь, — Денис зашагал по рифленому диэлектрическому настилу к пульту управления, представлявшему собой дикую помесь советских эбонитовых рубильников, ключей управления типа ПМОВ и голографических проекторов седьмого поколения. — Хватай ветошь, дуй к маслоуказателям третьей группы реакторов. Если уровень упал ниже риски «Внимание» — крути байпас номер четыре. Только перчатки надень, дуреха, там наводка такая, что сережки из ушей вырвет вместе с мочками.

— Есть байпас номер четыре! — Лидочка, взбодренная привычной командной матерщиной наставника, со всех ног припустила вдоль шинпровода.

Скворцов подошел к главному щиту, смахнул рукавом копоть со стрелочного киловольтметра размером с автомобильное колесо. Стрелка прибора давно лежала на мертвом

упоре, согнувшись буквой «зю».

— Ну и чего ты мне врешь, скотина железная? — ласково пробормотал Денис, постучав по стеклу тяжелым узловатым пальцем, на котором красовалась старая татуировка «НЕ ВЛЕЗАЙ — УБЬЕТ». — Нет там трех миллионов вольт. Там от силы полторашка осталась, остальное в емкость ушло...

Он положил голую ладонь на массивный латунный маховик ручного шунтирования. По руке до самого плеча прокатилась волна колючего холода, волоски на затылке встали дыбом, а в зубах возник мерзкий металлический привкус окислившейся меди. Система тут же вывела лог:

«[Внимание! Прямой контакт с контуром нулевой фазы.]»

«[Поглощение паразитной гармоник: +4 500 единиц электромагнитной энергии в секунду.]»

«[Внимание: ваш внутренний аккумулятор заполнен на 104%. Рекомендуется сбросить потенциал во избежание самопроизвольной дуговой ионизации легких.]»

Денис стиснул зубы, с натугой провернул тугой маховик на пол-оборота. Где-то в глубине подстанции с тяжелым металлическим лязгом сработал полувековой масляный выключатель. Гул изменил тональность — из визгливого он стал глухим, утробным, победным.

И ровно в эту секунду всё пространство зала залило мертвенным, пульсирующим пурпурным сиянием.

Это не было штатное аварийное освещение. Воздух мгно-

венно загустел, наполнившись запахом дорогого синтетического парфюма, озона высокой очистки и приторного аромата имперского пафоса. Частота сети скачкообразно скакнула с пятидесяти до четырехсот герц — типичный признак прямого квантового вторжения по военным правительственным каналам.

Взвыли сирены, захлебываясь собственным воем. Металлические конструкции завибрировали с мелкой, мерзкой дрожью.

«ТРЕВОГА ВЫСШЕГО ПРИОРИТЕТА!»

«Зафиксирован несанкционированный взлом изолированного контура связи!»

«Протокол вторжения: Имперский Эзекьютор / Совет Пяти Корпораций.»

«Шифрование: Абсолютный квантовый ключ Олигархии.»

«Все локальные права доступа аннулированы распоряжением Чрезвычайного Комитета.»

Прямо над кипящей чашей бериллиевого бассейна, заслоня собой древний генератор, воздух расслоился сотнями световых плоскостей. Из лазурной и золотой пыли соткалась гигантская, высотой метров в пятнадцать, трехмерная фигура.

Это был человек в безупречном, искрящемся наноуглеродными волокнами костюме-тройке глубокого индигового цвета. Его лицо, холеное, неестественно гладкое благодаря

сотне пройденных процедур генетического омоложения, выражало ту степень абсолютного, нечеловеческого презрения, которая вырабатывается лишь у существ, владеющих целыми звездными системами и триллионами жизней. Вместо левого глаза в глазницу был вмонтирован многофазный кристалл цейсовской оптической матрицы, пульсирующий холодным рубиновым огнем. На холеных пальцах с безупречным маникюром лениво вращалась платиновая печатка с символом Консорциума «Зевс-Омни».

Голограмма не просто проецировалась — она давила. Силовое поле проектора прижало Лидочку к полу возле масляных баков, девочка закричала, выронив планшет, стекло которого тут же брызнуло мелкими осколками под давлением наведенного гравитационного поля.

Скворцов даже не шелохнулся. Он лишь прищурился от яркого света, сунул руки в карманы промасленной робы и сплюнул под ноги проекции.

— Генеральный директор «Зевс-Омни», председатель Совета Директоров Межзвездного Энергетического Консорциума, лорд-протектор Внутреннего Кольца, Вальдемар Карлович фон Крупп-Штейн, — произнес надрывный синтезированный голос системы оповещения, отдаваясь многократным эхом от бетонных сводов. — Склонитесь перед полномочным представителем Совета Олигархов!

Голограмма медленно наклонила голову, оглядывая закопченный зал, текущие трубы, свисающие жгуты проводов

во временной изоляции и, наконец, остановила взгляд своего рубинового моногля на одинокой фигуре Скворцова.

— Какое убожество, — раздался голос фон Круппа.

Звук был объемным, кристально чистым, отфильтрованным лучшими нейросетями до состояния ледяного бархата. В нем не было слышно помех шахты, в нем звучало лишь холодное величие космических цитаделей.

— Мерзкий червь в грязной спецовке. Подумать только... Мы потратили сорок минут, анализируя телеметрию гибели Первой Ударной Эскадры у Юпитера. Шесть линкоров класса «Титан». Флагманский дреднот «Громовержец-ХП», оснащенный позитронной защитой двенадцатого поколения. Тридцать тысяч элитных офицеров флота. И всё это было выжжено, сброшено в аварийный дрейф и превращено в груду радиоактивного металлолома... кем? Муниципальной аварией? Срывом заземления в сточной канаве этого забытого Творцом сектора?

Фон Крупп сделал брезгливый жест рукой, и проекция его пальцев прошла сквозь шинопровод 110 кВ. Раздался легкий треск статики.

— Ты хоть понимаешь, сколько стоят ремонтные доки на Ганимеде, плебей? Ты понимаешь, что годовой бюджет твоей нищей агломерации не покроет даже стоимости сгоревших предохранителей на наших плазменных батареях?!

Денис вытащил из нагрудного кармана новую папиросу, помял ее пальцами, проверяя плотность набивки. Медленно

поднял взгляд на лорда-олигарха.

— Слышь, Карлыч, — спокойно произнес Скворцов, голос его прозвучал неожиданно весомо, глухо прокатившись по залу и странным образом перекрыв наведенные частоты проектора. — Ты мне тут голограммой шины не короти. У меня там реактивная фаза еще не села, а твоя лазерная цветомузыка наводки дает на релейную защиту. И убери гравитационный захват с практикантки. Она девка нервная, уронит гаечный ключ на фазу «Б» — твой проектор на орбите сгорит к чертовой матери вместе со спутником-ретранслятором. Опыт уже был.

Рубиновый монокль фон Круппа сузился до микроскопической точки. В голографическом взгляде миллиардера на долю секунды мелькнуло искреннее изумление — абсолютное большинство людей при его появлении либо падали на колени, либо умирали от страха, когда их нейрочипы блокировались корпоративным протоколом подчинения. Но у этого бородатого мужика в робе не было нейрочипа. У него вообще не было модификаций. Только толстая мозолистая шея, намертво въевшаяся в поры сажа и глаза цвета высоковольтной дуги.

— Ты дерзок, червь, — процедил олигарх, и тон его стал смертоносно тихим. — Дерзок, потому что стоишь на куче древнего мусора, назначения которого даже не способен осознать своим примитивным куриным мозгом пролетария. Наши аналитические искины провели спектральный анализ

удара, выжегшего флот. Это была не гроза. И не короткое замыкание.

Голограмма фон Круппа шагнула вперед, зависнув прямо над бездной бериллиевой чаши, и указала холеным пальцем на черный сферический генератор:

— Это гармоника Реактора Абсолютной Сверхпроводимости. Прото-технология Древних. Нулевой Контур. Источник бесконечной свободной энергии, который Совет Олигархов разыскивал по всей галактике последние двести лет. Мы считали, что последний рабочий экземпляр сгинул при падении Терры. А он всё это время стоял здесь... В подвале вонючего провинциального городишки, обеспечивая током тостеры, автоматические публичные дома и муниципальные трамваи! Какое чудовищное, непростительное кощунство!

— Трамваи у нас, между прочим, на шестом маршруте новые, на магнитной подушке, — веско заметил Денис, доставая зажигалку. — И ходят по расписанию, минута в минуту. А насчет бесконечной энергии... Ты, Карлыч, физику в своей элитной академии за взятки сдавал, что ли? Закон сохранения энергии еще никто декретом Совета Директоров не отменял. Сколько в сеть вдул — столько генератор и схавал. Ваши дредноуты по дурости развернули гиперпространственный тормозной маневр прямо в зоне действия нашей высоковольтной дуги. Ну, разность потенциалов и сработала. Вы нам — энергию, мы вам — надежное заземление через корпус. Всё по ГОСТу. Распишитесь в накладной.

Лицо фон Круппа исказилось гримасой неприкрытой ярости. Вся его напускная аристократическая холодность слетела, обнажив хищную, звериную пасть монополиста, привыкшего жрать планеты на завтрак:

— Молчать, плебей! Слушай сюда, ничтожество. Время шуток кончилось. Совет Олигархов выносит свой вердикт. Прямо сейчас, на этой секунде!

В воздухе зала, разрывая пространство, вспыхнули десятки новых системных окон кроваво-красного цвета:

`[ВНИМАНИЕ! Активирован протокол экстерминации «ГНЕВ КОРПОРАЦИИ»!]

`[Орбитальная группировка «Судный День-IV» вышла на геостационарную позицию над Сектором 4-Б.]`

`[Развернут боевой фокусирующий рефлектор «Гелиос-Омега». Источник накачки: антиматерия.]`

`[Мощность лучевого оружия: 120 Петаватт когерентного деструктивного излучения.]`

`[Время до завершения наведения и прожига атмосферы: 00:14:59...]

Голограмма олигарха увеличилась в размерах, нависая над Скворцовым, словно карающее божество техногенного пантеона. За спиной фон Круппа проявилась панорама открытого космоса: гигантская, паукообразная боевая станция размером с небольшую луну медленно раскрывала свои золотые лепестки-зеркала, направляя ослепительно сияющее жерло главного калибра прямо вниз, сквозь облака, точно в

макушку города.

— Ультиматум прост, электрик, — пророкотал фон Крупп, и в голосе его зазвенели нотки абсолютного триумфа. — Ты немедленно, слышишь меня? Немедленно отключаешь защитные контуры, вводишь на пульте мастер-код передачи суверенитета корпорации «Зевс-Омни» и деактивируешь магнитную подушку генератора, подготавливая его к подъему на наш тяжелый транспортный шаттл.

Денис спокойно щелкнул зажигалкой, прикурил, выпустил дым прямо в рубиновый глаз миллиардера:

— А если я скажу «пошел на хрен»? Сугубо технически, в рамках производственного этикета?

Фон Крупп оскалился. Зубы его блеснули металлокерамикой:

— Если через четырнадцать минут и тридцать секунд коды не будут в нашей базе — орбитальный рефлектор «Гелиос» произведет залп полной мощностью. Мы не станем церемониться. Мы сотрем этот жалкий муравейник с лица земли. Твой город. Все сорок миллионов его бесполезных обитателей. Женщин, детей, твоих коллег, больницы, школы, заводы — всё превратится в кипящее озеро стекловидного базальта глубиной в два километра.

Олигарх подался вперед, впиваясь взглядом в спокойное лицо Скворцова:

— Да, мы повредим поверхностную инфраструктуру. Да, нам придется потратить пару миллиардов на дезактивацию

руин. Но шахта Подстанции-0 строилась на века — ее бронекупол выдержит удар, а сам Генератор останется цел. Мы всё равно заберем его, мастер Скворцов! Только ты к этому моменту будешь кучкой обугленного пепла, размазанной по полу этого зала! У тебя нет выбора! Жизнь сорока миллионов червей или твое тупое упрямство?! Время пошло!

Таймер перед глазами Дениса вспыхнул ядовитым алым пламенем, начав обратный отсчет:

`[14:12...]`

`[14:11...]`

`[14:10...]`

В зале повисла мертвая, давящая тишина. Слышно было только, как в углу тихо, безнадежно всхлипывает Лидочка, уткнувшись лицом в колени, да монотонно гудят перегруженные шинопроводы.

Денис стоял неподвижно. Он медленно затянулся, прикрыв глаза.

В его голове заработал калькулятор, отточенный сотней томов бесконечной битвы с энтропией, дураками-начальниками и законами Ома. Цифры побежали перед внутренним взором, выстраиваясь в стройные формулы электродинамики:

`[Расчет параметров угрозы:]`

`[Тип излучения: Когерентный антиматерийный плазменный луч высокой плотности.]`

`[Энергетический эквивалент: 120 Петаватт.]`

«[Сечение луча в точке контакта с атмосферой: 45 метров.]»

«[Плотность тока в плазменном шнуре: $\sim 1.8 \times 10^9$ А/м².]»

«[Характер проводника: Ионизированный воздушный столб с ультранизким сопротивлением.]»

«[Анализ ситуации: С точки зрения электротехники... они просто собираются протянуть к нам высоковольтный провод прямо с орбиты.]»

Уголок рта Скворцова дрогнул.

Он открыл глаза. Неоновый свет в его зрачках больше не тлел — он полыхнул свирепым, холодным пламенем дугового разряда короткого замыкания.

Денис вынул папиросу изо рта, аккуратно затушил ее о край пульта управления и положил бычок в пустую жестяную банку из-под канифоли.

— Сто двадцать петаватт, говоришь? — тихо переспросил он, и в этом тихом голосе было столько первобытной, несокрушимой рабочей жути, что голограмма фон Круппа невольно дернулась рябью.

— Что ты мямлишь, раб?! — рявкнул олигарх, почувствовав, как рушится его тщательно выстроенная психологическая доминация. — На колени! Вводи код!

— Сто двадцать петаватт когерентного плазменного шнура... — продолжал Скворцов, не обращая на него ни малейшего внимания и медленно засучивая рукава робы, обнажая жилистые предплечья, исполосованные белыми шрамами от

высоковольтных дуг. — Плазма — это проводник второго рода с резко отрицательным дифференциальным сопротивлением при росте температуры. Сечение сорок пять метров... Длина дуги от орбиты до земли — триста пятьдесят километров...

Денис подошел к аварийному щиту ручного управления защитой, сорвал пломбу из сургуча и откинул тяжелую стальную решетку с надписью: «БЕЗ ПРИКАЗА ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА НЕ ВКЛЮЧАТЬ! ОПАСНО ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВСЕЛЕННОЙ».

Под решеткой обнаружился циклопический трехполюсный рубильник из чистой самородной меди, контакты которого были погружены в ванну с прозрачным синтетическим диэлектриком.

— Лида, — не оборачиваясь, бросил Скворцов.

Практикантка вздрогнула, подняла заплаканное, перепачканное гарью лицо:

— Д-денис Викторович?..

— Хватит сырость разводить. Бери журнал. Пиши распоряжение по станции номер триста сорок два дробь бис.

— К-какое распоряжение?..

— Пиши, говорю, — Денис взялся обеими руками за дубовую рукоять рубильника. Мышцы на его спине натянулись под брезентом, вздувшись канатами. Вокруг его ботинок пол начал плавиться, растекаясь светящимися лужицами жидкого шлака — его собственное сопротивление упало до нуля,

активируя абсолютную сверхпроводимость тела. — «В связи с наглой попыткой хищения муниципальной собственности и нарушением правил устройства электроустановок со стороны неустановленных летающих объектов...»

— Ты безумец! — взвизгнул фон Крупп. Его рубиновый глаз лихорадочно мигал, сканируя изменения энергетического фона в зале. — Что ты делаешь?! Если «Гелиос» выстрелит при замкнутом контуре, ты замкнешь планетарную дугу! Ты сгоришь первым!

— «...начальнику смены Скворцову, — продолжал диктовать Денис железным, чеканным тоном, — подготовить контур Подстанции-0 к приему ремонтной мощности с верхней полусферы. Фазировку произвести методом самосинхронизации...»

— Скворцов! — заорал олигарх, и на его лице впервые проступил неподдельный, липкий, животный ужас сверхбогатого существа, внезапно осознавшего, что его бессмертие висит на волоске. — Мы сотрем город! Я отдаю приказ на немедленный залп! Без таймера! Огонь! ОГОНЬ!

На голографической проекции космоса золотые лепестки рефлектора «Судного Дня» ослепительно вспыхнули. В жерле орудия закрутилась черная дыра антиматерийного предзаряда, собирая энергию сотен реакторов орбитальной цитадели. Луч начал формироваться.

— Денис Викторович! Он стреляет! — в ужасе закричала Лидочка, зажмуриваясь и закрывая голову руками.

Скворцов широко, страшно усмехнулся всеми своими тридцатью двумя прокуренными зубами.

«ВНИМАНИЕ! Активирован абсолютный классовый навывк!»

«ЗАЗЕМЛЕНИЕ НЕБЕС (ТОМ 108)»!»

«Эффект: Любой направленный энергетический удар, превышающий мощность локальной сети, признается несанкционированным подключением и подлежит безвозмездному изъятию на баланс ЖКХ.»

«Штраф за безучетное потребление: 300% в пользу дежурной бригады!»

— Пиши окончание распоряжения, Лида, — прорычал Скворцов, наваливаясь всем своим весом, всеми девятьюстами сорока уровнями своего титанического класса на рукоять главного рубильника. — «...потребителям приготовиться. Сейчас в городе будет немножко светло. И, бляха-муха, чайники наконец-то закипят!»

Медные ножи рубильника с оглушительным, подобным раскату грома треском врубились в губки контактов.

Сверхпроводящий генератор взвыл на ультразвуке. Черная сфера вспыхнула ослепительным серебром, вывернув гравитацию наизнанку.

А прямо над ними, пробивая бетонные своды, километры скальных пород и саму ткань пространства, с неба ударил ослепительный, всепоглощающий столб петаваттной плазмы — прямо в разинутую, ненасытную глотку замкнутой на-

мертво Подстанции-0.

Глава 3. Эволюция в Архитектора Сверхпроводимости

Удар орбитального калибра должен был испарить материк.

В законах классической физики, термодинамики и элементарной военной целесообразности не существовало сценария, при котором пучок когерентной плазмы, рожденный аннигиляцией антиматерии в фокусирующих соплах космической цитадели, мог встретить сопротивление в плотных слоях атмосферы. Скальные пласты толщиной в три километра обязаны были мгновенно превратиться в ионизированный газ. Железобетонные тубинги шахты Подстанции-0 должны были схлопнуться в сингулярность за микросекунду до того, как атомные ядра в телах Дениса и Лидочки распались бы на элементарные кварки.

Но у физики не было профсоюзного билета. А у Дениса Викторовича Скворцова он был.

Когда ревущий столб ослепительной смерти диаметром в полсотни метров проломил потолочные плиты машинного зала, пространство внутри бункера не взорвалось. Оно натянулось, как стальной трос лебедки, поднимающей пятитонный трансформатор из затопленного подвала.

Воздух превратился в густой, светящийся ультрамарином

студень. Звук пропал — не потому, что лопнули барабанные перепонки, а потому, что звуковым волнам просто не хватило свободной кинетической энергии для колебания: каждый квант движения, тепла и ярости с небес жадно всасывался в медные ножи трехполюсного рубильника, намертво заклиненного мозолистыми руками аварийщика девятьсот сорокового уровня.

«[ВНИМАНИЕ! Зафиксирован удар колоссальной плотности мощности!]

«[Источник: Неопознанная орбитальная электроустановка класса «Судный День».]

«[Напряжение в точке ввода: 840 000 000 000 Вольт (постоянный ток высокой частоты).]

«[Сила тока: 12,4 Тераампер.]

«[Анализ протокола безопасности... КАТЕГОРИЧЕСКОЕ НАРУШЕНИЕ ПУЭ (раздел 4, п. 2.1)!]

«[Отсутствует вводной автоматический выключатель! Отсутствует проектная документация, согласованная с территориальным органом Ростехнадзора!]

«[Резолюция: Признать входящий луч аварийным набросом на фазу.]»

— Лида! — рявкнул Скворцов. Его голос, усиленный сотнями пассивных перков стажа, прогрехотал сквозь плазменный вой, как удары кувалды по наковальне. — Графу «Потребитель» в наряде заполнила?!

Лидочка, вжавшись в металлический стол диспетчерско-

го пульта, судорожно вцепилась побелевшими пальцами в деревянную шариковую ручку с треснувшим колпачком. Ее аккуратная форменная косынка сбилась набок, а в круглых, полных неопишемого ужаса глазах плескалось первобытное пламя погибающего мира. Над ее головой в пяти метрах ревел ад, способный выжечь океан, но строгий, переполненный производственной дисциплиной взгляд начальника подействовал сильнее любого успокоительного зелья десятого ранга.

— З-заполнила, Денис Викторович! — срывая связки, пискнула она, не отрывая глаз от синей разлиновки путевого листа. — «Орбитальная крепость „Небесный Паладин“, собственность закрытого акционерного общества „Транс-Галактик Минералс“»!

— Категория надежности электроснабжения?! — Денис навалился грудью на массивную текстолитовую траверсу, его диэлектрические рукавицы класса «Абсолют» яростно дымились, источая едкий запах жженой резины и озона, но не сдавали ни миллиметра.

— Третья! — выкрикнула девушка, судорожно вписывая кривые каракули в журнал. — Допускаются перерывы в электроснабжении на время ликвидации аварии, но не более двадцати четырех часов!

— Вот и отлично, — осклабился Скворцов. Зубы его блистали в сиянии плазмы, а в уголке рта чудом продолжала тлеть приплюснутая папироса «Беломорканал», пепел с ко-

торой сдувало потоками квантовой индукции. — Значит, перетопчутся без стабилизации. Сеть, принять нагрузку! Заземление на ноль!

Он до упора вогнал стальную рукоять в пазы.

КЛАЦ.

Звук соприкосновения металла о металл прозвучал тише щелчка пальцев, но эхо этого щелчка разорвало ткань континуума.

Сверхпроводящий контур Подстанции-0, выточенный из монолитного куска зачарованного мета-серебра и захоложенный жидким вакуумом до абсолютного нуля, наконец-то замкнулся.

В ту же наносекунду все тепло, вся адская разрушительная мощь орбитального выстрела натолкнулись на феномен, не имеющий аналогов во Вселенной: **Нулевое Сопротивление.**

Плазме не за что было зацепиться. Ей нечего было плавить. Чтобы произвести разрушение, энергии необходимо сопротивление среды — трение электронов о кристаллическую решетку, тепловое выделение по закону Джоуля-Ленца. Но там, где сопротивление строго равно абсолютному нулю, закон Джоуля-Ленца обращается в пустоту: $Q = I^2 \cdot R \cdot t = 0$.

Миллиарды гигаджоулей кинетической и термической ярости не смогли сжечь даже пылинку на комбинезоне Сковрцова. Вместо взрыва космический столб энергии сжал-

ся, скрутился в тугой, вибрирующий жгут толщиной в человеческий палец и с оглушительным свистом устремился по распределительным шинам прямо в подземные накопители.

`[Статус поглощения мощности: 100%.]`

`[Тепловые потери: 0,000000000%.]`

`[КПД утилизации: 100%.]`

`[ВНИМАНИЕ! Накопительные емкости подстанции переполнены (1000/1000 МВт·ч)!]`

`[Сработал аварийный клапан сброса мощности!]`

`[Активировано свойство навыка «ЗАЗЕМЛЕНИЕ НЕБЕС»: Обратная индуктивная отдача (Противо-ЭДС)!]`

Денис запрокинул голову к пробитому потолку, где в обрамлении обугленных краев монолита сияло черно-фиолетовое небо и далекая, размером с монету, золотая снежинка орбитальной цитадели олигарха.

— А теперь, господин эффективный собственник, — прохрипел Скворцов, чувствуя, как по его собственным жилам начинает циркулировать не кровь, а жидкий холод сверхпроводимости, — держи сдачу. Без счетчика подключился? Плати штрафной тариф!

Возвратный импульс не стал ждать команды.

Энергия, которую замкнули в сверхпроводящее кольцо, повинаясь фундаментальным законам электромагнетизма, не нашла выхода в землю и ринулась обратно по ионизированному следу луча — точно так же, как молния бьет снизу вверх по лидерному каналу. Но если выстрел цитадели летел

к Земле со скоростью света, то против-ЭДС девятьсот сорокового уровня, одобренная классовой ненавистью советского электрика к неплательщикам, ударила со скоростью превышения мысли.

В небесах, на высоте трехсот километров над планетой, произошло то, о чем потом еще триста томов будут слагать траурные поэмы орбитальные инженеры.

Золотые лепестки орудия «Судный День» не просто треснули. Они приняли в себя свой собственный выстрел, увеличенный на триста процентов штрафной неустойки. Реакторы станции захлебнулись реактивной мощностью. Гигантские конденсаторные батареи размером с девятиэтажные дома начали детонировать одна за другой, выкашивая целые палубы роскошных кают, оранжерей с марсианскими розами и мраморных бассейнов.

Прямо на капитанском мостике цитадели, где секунду назад бесновался лощеный магнат, материализовалась системная квитанция размером с рекламный щит, выжженная чистым синим пламенем прямо в сетчатке его глаз:

«[Вам начислена задолженность за безучетное потребление и обратный переток мощности.]»

«[Итого к оплате: 4 820 199 432 000 Межзвездных Энерго-Рублей.]»

«[Пени за каждую секунду просрочки: 0,5%.]»

«[Поставщик услуги: МУП «ГорЭнергоСбыт», дежурный монтер Скворцов Д.В.]»

«[Примечание: В случае неуплаты в течение трех секунд подача кислорода в ваш сектор будет ограничена до технологического минимума.]»

Космическая крепость раскололась пополам ослепительным серебряным взрывом, выбросив в вакуум миллиарды тонн тлеющих обломков и превращаясь в великолепное, но совершенно обесточенное северное сияние.

Но на Земле катастрофа только начиналась.

Энергия, выкачанная из небес, была слишком колоссальной даже для сверхпроводящего бункера. Замкнутый контур Подстанции-0 вибрировал так, что молекулы бетона вокруг начали терять кристаллическую структуру.

— Денис Викторович! — Лидочка в панике вскочила со своего стула, прижимая журнал к груди. Стол под ней мелко дрожал, а лакированные туфельки скользили по полу, покрываемому тончайшей коркой сверкающего инея. — Шинопроводы третьей секции! Температура падает! Минус сто восемьдесят! Минус двести сорок! Денис Викторович, мы замерзаем!

Воздух в бункере стремительно вымораживался. Азот и кислород начали конденсироваться, оседая на плечах Скворцова мерцающим жидким туманом.

— Спокойно, Лида. Это не мороз, — глухо отозвался Денис. Его тело не дрожало. Напротив, каждый мускул под брезентовой робой налился непостижимой, монументаль-

ной плотностью. — Это тепловое движение останавливается. Электроны выстраиваются в куперовские пары. Вся лишняя энтропия выдавливается наружу.

— Куда наружу?! — закричала она, задыхаясь от ледяного пара.

— В город, Лидочка. В общую сеть.

Скворцов отпустил рубильник. Тот остался стоять в мертвом, недвижимом положении, покрытый толстым слоем сияющего синего хрусталя. Руки электрика в обгорелых перчатках медленно поднялись.

Он не просто чувствовал кабели. В эту секунду Денис Викторович Скворцов осознал каждый метр распределительной сети планеты.

Вот старая масляная подстанция на окраине заводского района — трансформатор гудит, изоляторы покрыты тридцатилетним слоем копоти, масло сочится из-под прокладок. Вот кабельные трассы глубокого заложения под правительственным кварталом — оплетенные броней из титана, защищенные руническими экранами высших магов. Вот ржавая воздушная линия 0,4 киловольт в частном секторе, где на деревянном столбе висит покосившийся ящик со старыми пробками, перемотанными жучками из медной проволоки.

Обычно эта сеть была хаосом. Она стонала от перегрузок, искрила короткими замыканиями, теряла до сорока процентов мощности на нагрев атмосферы, на паразитные токи, на воровство недобросовестных потребителей.

Но сейчас через Скворцова текла река чистой, абсолютной мощности.

Он ударил кулаками друг о друга.

«ВНИМАНИЕ! Инициирован принудительный фазовый переход внешней инфраструктуры!»

«Активирован скрытый интерфейс управления Единой Национальной Электрической Сетью!»

«Сопротивление магистральных линий... 10 Ом... 1 Ом... 0,01 Ом...»

«КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА РАСЧЕТА СЕТИ! Значение сопротивления стремится к НУЛЮ!»

Волна квантового холода ринулась из Подстанции-0 по всем подземным кабельным коллекторам.

Она не разрушала провода. Она трансформировала их саму суть. Алюминиевые жилы, медь, сталеалюминиевые тросы высоковольтных ЛЭП — всё, чего касалась эта волна, мгновенно перестраивало свою атомную решетку. Электроны перестали сталкиваться с ионами металла. Потери на сопротивление рухнули в небытие.

Над поверхностью планеты, во тьме надвигающейся ночи, миллионы километров проводов вдруг оторвались от опор на пару сантиметров и замерли в воздухе, охваченные идеальным, холодным диамагнитным левитационным полем.

****Эффект Мейснера в масштабе цивилизации.****

Магнитное поле планеты отозвалось глухим, утробным стоном, принимая новую топологию. Железное ядро плане-

ты на глубине тысяч километров под ногами Дениса замкнулось в единый гигантский ротор, а созданная им сеть стала статором невиданного в масштабах галактики генератора.

И в этот момент весь мир застыл.

Буквально.

Падающие с потолка осколки бетонных плит повисли в воздухе. Клубы сконденсировавшегося жидкого кислорода замерли, превратившись в неподвижные скульптуры из тумана. Лидочка застыла с полукруглым ртом, держа шариковую ручку в миллиметре от бумаги.

Свет померк, сменившись строгим, бескомпромиссным серым свечением Системного Интерфейса. Время остановило свой бег, уступая место административному протоколу наивысшего приоритета.

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМНАЯ ДИАГНОСТИКА: СЕКТОР 77-ТЕРРА

[Анализ энергоструктуры объекта...]

[Обнаружена замкнутая цепь нулевого сопротивления.]

[Протяженность контура: 148 920 400 километров.]

[Установленная мощность: ПЛАНЕТАРНАЯ (Класс Кардашёва I-B).]

[Количество присоединенных узлов нагрузки: 4 219 000 000.]

[Баланс реактивной мощности: ИДЕАЛЬНЫЙ ($\cos \varphi = 1.0000000000$).]

Перед глазами Дениса вспыхнула огромная золотая голо-

грамма, затмившая разрушенный свод бункера.

В центре этой голограммы вращалась не шестеренка магии и не меч паладина. Там крутился гигантский, монолитный советский трехфазный счетчик прямого включения, чьи колесики с металлическим клацаньем бешено перематывали цифры уровней.

«ВНИМАНИЕ, ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ СКВОРЦОВ ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ!»

«Ваши текущие классовые ограничения признаны НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ.»

«Класс «Аварийный Электрик ЖЭУ-4 (Легендарный)» достиг критического насыщения (Уровень 950/950).»

«Несоответствие масштаба деятельности: Текущий класс ограничен локальными аварийными работами в пределах одного муниципального района. Вы перевели на сверхпроводимость геоид первого ранга вместе с околопланетным пространством.»

— Я просто выполнял предписание по ликвидации аварийной ситуации, — спокойно сказал Денис в пустоту оставившегося времени, доставая из кармана коробок спичек.

Спичка не зажигалась — кислород застыл, реакция окисления не могла начаться без течения времени. Денис раздраженно хмыкнул, щелкнул ногтем по серной головке, высекая крошечную искру статического электричества, и прикурил папиросу прямо от квантового поля собственного пальца.

«Система не принимает оправданий производственного

характера.]\`

\`[Фиксация прецедента: Впервые за 108 эпох смертный специалист ликвидировал концепцию потерь энергии в масштабе небесного тела без использования божественной благодати или маны первотворения — исключительно опираясь на ПТЭЭП, законы электродинамики и слесарную смекалку.]\`

\`[Иницируется обязательная трансформация ядра сущности!]\`

\`[Слияние профессиональных навыков... 100%]\`

\`[Слияние стажа работы во вредных условиях... 100%]\`

Пространство вокруг Дениса зазвенело хрустальным переливом.

Его старая, выцветшая синяя спецовка с полустершейся надписью «Горсвет» на спине начала менять свою текстуру. Грубая хлопчатобумажная саржа напитывалась волокнами высокотемпературных сверхпроводников, превращаясь в гибкую, неразрушимую тканевую броню матового графитового оттенка. На плечах проступили серебряные шевроны — не генеральские звезды и не магические эполеты, а строгие, лаконичные знаки высшей инженерной квалификации: три скрещенные молнии, заключенные в кольцо Мебиуса.

Диэлектрические боты на ногах потеряли неуклюжую округлость, сплавившись с подошвой из мономолекулярного изолятора, способного выдержать потенциал прямого удара квазара.

Поясной ремень с монтажными сумками трансформировался: старые пассатижи с синей изолянткой на рукоятках засияли холодным внутренним пламенем, их губки теперь могли перекусывать гравитационные струны и силовые поля линкоров, а отвертка-индикатор в нагрудном кармане обрела способность тестировать наличие фазы в самой ткани мультивселенной.

«[ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШ КЛАСС ЭВОЛЮЦИОНИРОВАЛ!]

Шрифт уведомления изменился. Пропали стандартные системные рамки — их сменили строгие чертежные рамки по ГОСТу с основной надписью в правом нижнем углу: *«Утверждаю: Архитектор Мироздания. Масштаб: 1:1»*.

«
|| **НОВЫЙ СТАТУС ПЕРСОНАЖА** ||
«
	Имя: Денис Викторович Скворцов	
	Класс: [ВЕРХОВНЫЙ ЭНЕРГЕТИК / АРХИТЕКТОР СВЕРХПРОВОДИМОСТИ]	
	Ранг: Мифический (Планетарный куратор)	
	Уровень: 951 (Лимит снят. Рост уровня зависит от баланса мощностей)	
«		
	БАЗОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ СУЩНОСТИ (ПЕРЕСЧИТАНЫ):	

∞ || [СИЛА ТОКА (бывш. Сила)]: ∞ (Ограничена только сечением шин) || ∞

∞ || Физический урон переведен в электродинамический импульс Лоренца. || ∞

∞ || Любой ваш удар генерирует направленный вектор рельсотронного типа. || ∞

∞ || || ∞

∞ || [РАЗНОСТЬ ПОТЕНЦИАЛОВ (бывш. Ловкость)]: 1 250 000 кВ || ∞

∞ || Скорость реакции и перемещения равна фазовой скорости электромаг- || ∞

∞ || нитной волны в среде с нулевым сопротивлением (~299 792 км/с). || ∞

∞ || || ∞

∞ || [ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПРОЧНОСТЬ (бывш. Выносливость)]: 999 999 999 Пробой-Ом || ∞

∞ || Иммуниет к термическим, радиационным, магическим и энергетическим || ∞

∞ || атакам. Любой внешний урон признается попыткой несанкционированного || ∞

∞ || подключения и поглощается вашим контуром без вреда для здоровья. || ∞

∞ || || ∞

∞ || [НАПРЯЖЕНИЕ ВОЛИ (бывш. Мудрость)]: 88 400 Мегавольт-упорства || ∞

∞ || Ваше слово имеет силу Закона Об Энергетике. Мен-

тальные атаки врагов || `

` || сгорают в дугогасительных камерах вашего сознания.
|| `

` || || `

` || [ЕМКОСТЬ КОНТУРА (бывш. Мана)]: 0 Фарад (НЕ
ТРЕБУЕТСЯ) || `

` || Вы больше не используете ману. Вы оперируете мощ-
ностью всей сети. || `

` || Доступный резерв: $1,24 \times 10^{21}$ Джоулей (Энергия
планетарного ядра). || `

` || _____

Денис медленно выдохнул. Дым от папиросы закрутился
двумя идеальными квантовыми вихрями Абрикосова, вра-
щающимися в противоположные стороны. В глазах электри-
ка больше не было усталости не выпавшегося мужика после
суточной смены. Зрачки его превратились в глубокие колод-
цы черенковского излучения — пронзительно-синие, спо-
койные и безжалостные, как вакуум между полюсами разо-
мкнутого масляного выключателя.

`[ОТКРЫТО ДРЕВО АБСОЛЮТНЫХ НАВЫКОВ
КЛАССА «АРХИТЕКТОР СВЕРХПРОВОДИМОСТИ»:.]`

`1. [МАКРОСКОПИЧЕСКИЙ КОНДЕНСАТ БОЗЕ-ЭЙН-
ШТЕЙНА (Пассивный)]`

`Все подконтрольные вам проводники, кабельные трассы
и электрические машины переходят в состояние квантовой
когерентности при любой температуре. Потери в сети рав-

ны НУЛЮ. Механический износ оборудования остановлен: атомы скользят друг относительно друга без трения.>`

2. [ВЕЛИКОЕ МЕЙСНЕРОВСКОЕ ВЫТЕСНЕНИЕ (Аура/Активный)]`

Вы способны генерировать вокруг себя или выбранного объекта область абсолютного диамагнетизма. Любое оружие, заклинание или кинетический снаряд, обладающие электромагнитной или атомарной природой, выталкиваются за пределы зоны действия с силой, пропорциональной их энергии. (Эффект магнитной подушки планетарного масштаба).`

3. [ПЛАНЕТАРНАЯ ШИНА СИНХРОНИЗАЦИИ (Глобальный навык)]`

Вы объединены со всеми источниками и потребителями энергии на планете. Вы можете мгновенно перебросить генерацию целого континента в одну-единственную розетку или обесточить армию вторжения щелчком указательного пальца, классифицировав их экзоскелеты как «короткое замыкание на линии».`

4. [БЕЗАПЕЛЛЯЦИОННЫЙ АКТ БЕЗДОГОВОРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ (Карающий ультимейт)]`

Если сущность любого ранга (включая Богов, Демонов и Орбитальные Корпорации) использует энергию против вас или подконтрольного вам сектора, вся ее жизненная сила, божественность и активы переводятся на счет дежурной бригады по тарифу трехкратного безучетного потребления с конфискацией генерирующего оборудования.`

Системные окна свернулись с тихим шелестом сухого бумажного чертежа.

Мир вокруг дрогнул. Время снова получило право на движение.

Кап.

Капля сконденсировавшегося кислорода упала с потолка на плечо Дениса и мгновенно испарилась, оттолкнутая идеальным диамагнитным полем его новой робы.

Подвешенные в воздухе бетонные обломки не рухнули вниз. Они плавно, бесшумно спланировали на пол бункера, повинувшись возникшей под ними электромагнитной подушке, и аккуратно улеглись ровными штабелями вдоль стен, словно их разгрузила невидимая бригада трезвых и аккуратных такелажников.

Тишина, наступившая в зале, была неестественной.

Исчез привычный, въевшийся в кости за сорок лет работы низкочастотный гул пятидесяти герц. Исчез треск коронных разрядов на изоляторах. Исчез свист вентиляторов охлаждения.

Сверхпроводящая система не гудела. В ней не было вибраций, порождаемых сопротивлением проводников. Это была пугающая, величественная тишина абсолютного порядка, в которой могла существовать лишь совершенная энергия.

Лидочка шумно, судорожно вдохнула ледяной воздух и выронила ручку. Та звякнула о стол.

Девушка медленно подняла глаза на своего начальника.

Перед ней стоял все тот же Денис Викторович — широкие плечи, кряжистая фигура, знакомый профиль с чуть перебитым носом. Но теперь от него исходило такое ощущение несокрушимой, фундаментальной стабильности, словно он был не человеком, а самым хребтом этой планеты, отлитым из сверхпроводящей стали. Вокруг его пальцев лениво перекатывались крошечные шаровые молнии, не обжигая кожи, а за его спиной в полумраке бункера смутно угадывались исполинские контуры призрачного распределительного щита размером с горизонт.

— Д-денис Викторович?.. — шепотом позвала она, боясь нарушить космический покой зала. — Мы... мы умерли? Нас взорвали?

Скворцов затянулся, выпустил под потолок ровное серебристое кольцо дыма и неторопливо подошел к пульту. Его шаги по полу, покрытому кристаллами сверхпроводящего конденсата, не издавали ни единого звука.

— Не дожدهшься от них такого праздника, Лида, — спокойно ответил он, доставая из кармана свою старую записную книжку в потрепанной клеенчатой обложке. Теперь ее страницы были сделаны из гибкого нержавеющей сплава, а записи светились вечным синим люминофором. — Чтобы нас взорвать, им для начала нужно проектную документацию в трех экземплярах согласовать. А у них даже подписи начальника пожарной охраны нет.

Он подошел к главному диспетчерскому экрану города,

который секунду назад мигал красными аварийными сигналами всех уровней тревоги.

Теперь огромная карта мегаполиса на стене сияла ровным, мягким сапфировым светом.

Ни одного обрыва.

Ни одного перегруженного фидера.

Напряжение во всех сетях — от гигантских металлургических комбинатов до настольной лампы в комнате первоклассника на двадцать пятом этаже спального района — держалось на отметке ровно 230,000000 Вольт. Частота: ровно 50,000000 Герц.

Температура проводов на всей планете упала до комнатной, а на магистралях — до точки сверхпроводимости. Уличное освещение в городе вспыхнуло таким чистым, хрустальным светом, словно над крышами зажглись тысячи маленьких полярных звезд. В миллионах квартир одновременно смолк паразитный фоновый гул холодильников, трансформаторов и зарядных устройств. Техника вздохнула с облегчением, получая идеальный синусоидальный ток без единой гармонической помехи.

Лидочка заворуженно смотрела на экраны телеметрии.

— Денис Викторович... — ее палец дрожал, указывая на прибор учета суммарного потребления энергии города. — Потери в сетях... Ноль. Абсолютный ноль процентов. Такого же не бывает. Это же... это противоречит учебникам!

— Учебники писали теоретики, Лидочка, — усмехнул-

ся Скворцов, стряхивая пепел в раскрытую ладонь, где тот мгновенно расщепился на элементарные углеродные нанотрубки и исчез. — А сеть монтировали практики. Если контакт зачищен до блеска и затянут с душой — никакой физике там делать нечего.

Он повернулся к дыре в потолке.

Далеко вверх, в холодном ночном небе, догорали останки орбитальной крепости. Яркие метеоритные хвосты расчерчивали стратосферу, унося в небытие амбиции олигарха, посмевшего стрелять по муниципальному объекту жизнеобеспечения.

Система негромко пискнула в сознании Дениса, уведомляя о завершении формирования исполнительного листа:

«[Счет за ликвидацию аварийной ситуации и утилизацию космического мусора направлен наследникам и акционерам ЗАО «Транс-Галактик Минералс».]»

«[Обеспечительные меры: Арест всех орбитальных генераторов корпорации в пределах сектора.]»

«[Статус дежурства: ШТАТНЫЙ.]»

Денис Викторович поправил на плече лямку обновленной сумки с инструментами, подошел к Лидочке и легонько постучал костяшкой пальца по раскрытому журналу дежурств.

— Хватит ворон ловить, Лидия. Время — начало третьего ночи. Записывай в журнал телефонограмму: «Орбитальный ввод отключен с видимым разрывом цепи ввиду физического уничтожения источника питания. Подстанция-0 пе-

реведена в режим генерации опорной частоты планеты. Замечаний по оборудованию нет».

Лидочка судорожно сглотнула, подобрала ручку и торопливо заскрипела по бумаге:

— «...замечаний по оборудованию нет». А... а дальше что, Денис Викторович?

Скворцов подошел к выходу из машинного зала, толкнул тяжелую бронированную дверь, которая теперь распахнулась с легкостью пушинки на магнитных подвесах, и посмотрел вверх по лестничной шахте, ведущей в город.

Там, наверху, миллионы людей высыпали на балконы, потрясенно глядя на оживший, озаренный идеальным светом мегаполис и чистое небо, очищенное от орбитальной блокады. Они еще не понимали, что наступила новая эра. Эра, в которой больше не будет счетов за отопление, перегоревших лампочек и веерных отключений в морозные зимы.

Потому что у этой планеты появился Главный Энергетик. Денис Викторович затянулся в последний раз, аккуратно затушил окурки о подошву своего сверхпроводящего ботинка, убрал бычок в спичечный коробок — мусорить на объекте высшей категории надежности не полагалось по технике безопасности — и негромко скомандовал:

— А дальше, Лидочка, надевай варежки и бери тестер. Мы еще четвертый микрорайон после вчерашнего заливания подвала не проверили. Там баба Маша жаловалась, что у нее стиральная машинка током бьется. Пошли. Работа сама себя

не делает.

Глава 4. Создание Нулевого Сопротивления

Ночной воздух Четвертого микрорайона пах не столько победой, сколько горелой изоляцией, мокрой штукатуркой и перепревшими тополиными листьями в водосточных желобах.

Когда за твоей спиной рушится в стратосферу орбитальная группировка транснационального синдиката, дилетанты обычно открывают шампанское или падают на колени перед небесным озарением. Профессионалы десятого разряда поступают иначе: они застегивают брезентовую куртку на все пуговицы, поправляют на плече ремень с сумкой из толстой яловой кожи и смотрят под ноги. Потому что законы Ома и Кирхгофа плевать хотели на смену политических формаций и падение космических дредноутов. Если в цепи возник импульс перенапряжения колоссальной мощности, он не растворится в воздухе. Он пойдет по пути наименьшего сопротивления. Туда, где тоньше всего.

То есть — прямо в подвалы типовой панельной застройки семидесятых годов постройки, чудом уцелевшие посреди межзвездного секторального кластера.

— Денис Викторович, а журнал не промокнет? — Лидочка семенила следом по растрескавшемуся асфальту междво-

рового проезда, бережно прижимая к груди пухлый фолиант в дерматиновом переплете. На ее тонких руках поверх шерстяных варежек уже красовались диэлектрические перчатки со свежим штампом поверки: «До 10 кВ. Испытано. Годно до 2028 г.».

— Если промокнет, Лидия, ты его высушишь на радиаторе отопления, предварительно переписав каждую телефонограмму каллиграфическим почерком, — не оборачиваясь, бросил Скворцов. Его тяжелые ботинки с подошвами из вулканизированной резины и титановыми подковками мерно выбивали гулкий ритм по стыкам плит. — Ноги выше поднимай. Здесь кабельная трасса сорок лет не вскрывалась. Если просядет грунт под кабельным каналом — в лучшем случае вывихнешь щиколотку, в худшем — пробьет фазой на корпус микрорайона.

Лидочка пискнула, прижала журнал еще крепче и сделала широкий шаг через лужу, в которой подозрительно и радужно переливалась тончайшая пленка трансформаторного масла.

`[Интерфейс Системы: Режим «Оперативный мониторинг ЖКХ-Сети»]`

`[Текущий узел: Сектор 4-Б, Распределительная подсеть жилого фонда]`

`[Класс опасности: ВТОРОЙ (Аварийный режим работы оборудования)]`

`[Фиксация блуждающих токов: 480 А по нулевому кон-

туру]`

[Температура грунта над кабельным коллектором:
+64°C]`

[Оценка вероятности термического пробоя изоляции:
89.4%]`

Скворцов скривился, глядя на мерцающие в воздухе системные строчки. В его глазах — там, где у обычных людей отражался бледный свет фонарей, — прокручивались бесконечные векторные диаграммы напряжений. Ток был грязным. Орбитальный удар и последующее замыкание планетарного масштаба сожгли первичные подстанции синдиката, но колоссальная индуктивная энергия, накопленная в километрах подземных бронированных кабелей, не успела сброситься в землю. Она гуляла по перемычкам, перегружала силовые трансформаторы ТМ-1000 и искала выход.

И она нашла его в третьем подъезде дома номер двенадцать.

Возле низкого подвального приямка, перекрытого самодельной решеткой из ржавой арматуры, уже стояла баба Маша. Несмотря на глубокую ночь, старуха бодрствовала. На ней был надет ватный халат неопределенной расцветки, поверх которого красовалась неизменная вязаная шаль, а в руках она сжимала деревянную швабру с намотанной тряпкой, словно древковое оружие древнего стража.

— Явились! — зычным контральто встретила она электриков, грохнув шваброй по ступени. — Я вам с восьми ве-

вчера в диспетчерскую звоню! Линейный провод в щеколде трещит, у «Вятки-автомат» барабан синими искрами плюется, а вода из крана кусается так, будто туда щук голодных напустили! Стирать белье невозможно! Пододеяльники зажевало, а на табло ошибка «Е-04» горит и воет! Кто ущерб возмещать будет? Синдикат ваш окаянный или ЖЭК?

— Спокойно, гражданка, — Скворцов остановился перед приемком, снял с пояса двухполюсный указатель напряжения УВН-80 и щелкнул самодельным щупом. — Синдикат признан банкротом ввиду аннигиляции совета директоров. Исполнительный лист у судебных приставов. А за «Вятку-автомат» ответит тот, кто нулевую жилу на водопроводную трубу заземлил в нарушение пункта 1.7.82 ПУЭ.

Денис Викторович присел на корточки, приложил щуп к мокрой железной двери подвала.

Прибор не просто запищал — он истошно взвизгнул, и неоновая лампочка внутри прозрачного пластикового корпуса вспыхнула яростным фиолетовым огнем.

`[Замер потенциала: 342 В переменного тока относительно истинной земли]`

`[Гармонические искажения: высшие гармоники 13-го, 27-го и 108-го порядков]`

`[Источник утечки: Главный магистральный коллектор №4-Север]`

`[Диагноз: Фазировка нарушена, вторичный пробой брони кабеля АСБ-10кВ]`

— Отойди за ограждение, мать, — глухо сказал Скворцов, поднимаясь на ноги. Глаза его сузились. — Лидочка, оформляй наряд-допуск.

Девушка мгновенно достала из кармана химический карандаш, послунявила грифель и перевернула страницу в журнале. Руки ее больше не дрожали — ввевшаяся за время дежурств армейская выучка взяла верх над страхом.

— Вид работы? — четко спросила она.

— Аварийно-восстановительные с полным снятием напряжения и переводом магистрали на нулевой энергетический базис.

— Состав бригады?

— Производитель работ — Скворцов Денис Викторович, группа допуска — десятая, без ограничений по напряжению и континууму. Член бригады — Лидия Петрова, группа третья, наблюдающая.

— Мероприятия по безопасности?

— Установка переносных заземлений ПЗРУ-1 на всех шести направлениях. Вывесить плакаты: «СТОЙ — НАПРЯЖЕНИЕ», «НЕ ВКЛЮЧАТЬ — РАБОТАЮТ ЛЮДИ». И бабе Маше скажи, чтоб швабру в землю воткнула и руками за железо не держалась.

Старуха хотела было что-то возразить, но встретила взглядом со Скворцовым. В этом взгляде было не раздражение усталого коммунальщика, а холодная, бездонная глубина человека, который только что голыми руками удержал ча-

стоту вращения целой планеты. Баба Маша молча попятилась к лавочке у подъезда, подобрала полы халата и поджала ноги.

Скворцов подошел к железной двери подвала, взялся за замок голыми руками — и воздух вокруг его пальцев с шипением остекленел. Наведенный потенциал в триста вольт, ударивший в его ладонь, был поглощен мгновенно, не оставив даже следа ожога. Навык «Диэлектрическая кожа» десятого ранга сработал автоматически, перенаправив входящий импульс во внутренний резервуар маны.

Замок хрустнул, перекушенный не силой мышц, а резким локальным температурным сжатием дужки, и Скворцов распахнул дверь.

Из черного проема пахнуло тропической баней.

Внизу стояла вода. Не просто вода — мутный кипяток, в котором плавали пустые банки из-под соленых огурцов, старые деревянные ящики и обрывки рубероида. Но страшно было не это. Сквозь полутораметровый слой воды, залившей бетонный тоннель коллектора, пробивалось зловещее, пульсирующее вишнево-красное свечение.

Там, на глубине, пролегали главные артерии района — три чудовищных трехфазных кабеля сечением в пятьсот квадратных миллиметров каждый, одетые в свинцовую броню и пропитанную битумом кабельную пряжу. Сейчас они работали с чудовищным перегрузом. Джоулево тепло, рассчитываемое по неумолимой формуле $Q = I^2 R t$, превращало

медь внутри жил в текучую лаву. Сопротивление проводников росло с каждым градусом, вызывая лавинообразный саморазогрев. Вода в подвале кипела, испаряясь и оседая тяжелыми каплями на потолке, а защитная автоматика на районных ТП просто не могла сработать — токи короткого замыкания размазывались по огромной паразитной емкости сети, превращая всю энергосистему города в гигантский, готовый взорваться кипятильник.

— Господи... — выдохнула Лидочка, заглянув через его плечо. Пар моментально осел на стеклах ее защитных очков. — Денис Викторович, там же температура выше критической! Изоляция из сшитого полиэтилена уже течет! Если сейчас броня лопнет — межфазное дуговое замыкание испарит весь подвал вместе с домом!

— Не испарит, — спокойно ответил Скворцов, стягивая с плеча сумку и опуская ее на сухую верхнюю ступеньку. — Не положено по технике безопасности жилые здания испарять в третью смену. За это премии лишают без права обжалования.

Он расстегнул молнию на боковом кармане спецовки и извлек тяжелый, граненый цилиндр из серого матового металла, покрытого гравировкой в виде переплетенных электрических схем и охладительных контуров.

«Предмет: Квантовый фазовый крио-эжектор типа КФЭ-108 (Легендарный)»

«Класс: Специнструмент для монтажа и наладки сверх-

проводящих линий]`

`[Рабочее вещество: Бозе-конденсат фононного подавления + жидкий квантовый гелий-4]`

`[Спецификация: Снижение термодинамической энтропии кристаллической решетки]`

`[Прочность: Неразруσιμο при соблюдении правил эксплуатации]`

— Лидия, стой на верхнем марше лестницы. К перилам не прикасаться. В воду не смотреть — зрение посадишь, когда пойдет черенковское излучение. Считай секунды. Если через две минуты я не подам команду «Заземлено» — руби секционный рубильник на вводном шкафу с улицы. Поняла?

— Поняла, — шепотом отозвалась девушка, судорожно стиснув ручку журнала. Ее глаза за запотевшими очками были круглыми от ужаса и слепого, фанатичного доверия к своему мастеру. — Денис Викторович... аккуратнее там.

— Аккуратнее у нас в морге бирки вешают, — усмехнулся Скворцов в усы. — А на подстанции работают по инструкции.

Он шагнул вниз.

Его подошвы коснулись кипящей жижи, но всплеска не последовало. В тот же миг вокруг ступней Дениса пространство подернулось морозной дымкой. Вода под его ногами не просто остыла — она мгновенно кристаллизовалась в прочнейший, идеально прозрачный лед, выдерживающий нагрузку в десять тонн на квадратный сантиметр. Скворцов шел по

образовавшемся ледяному мосту в самую глубь коллектора, туда, где раскаленные докрасна кабели бились в бетонных лотках от электродинамических усилий, словно умирающие доисторические змеи.

Частота сети гуляла: 47... 53... 42 Герца. Металлические конструкции вибрировали с гулом, от которого ломило зубы и вибрировали внутренние органы.

`[Внимание: Вход в зону экстремальной плотности тока]`

`[Напряженность электромагнитного поля: 120 кВ/м (Превышение ПДУ в 2400 раз)]`

`[Температура жил: +840°C]`

`[Удельное сопротивление проводника R: 0.084 Ом/м]`

`[Потери активной мощности на нагрев: 4.2 МВт на погонный метр]`

`[Состояние изоляции: Пиролиз, выделение горючих газов]`

— Распустились без надзора, — пробормотал Денис Викторович, глядя на кипящий битум. — Медь у них горит... А почему горит? Потому что электроны разболтались. Бегут, толкаются, о решетку кристаллическую бьются, тепло бессмысленное вырабатывают. Бардак. Энтропию развели на подведомственной территории.

Он остановился прямо над центральным кабельным пучком. Здесь сходились магистрали, питающие не только четвертый микрорайон, но и резервные кольца водозабора, фильтрационные станции и защитный купол сектора, кото-

рый сейчас еле мерцал на пределе истощения.

Скворцов глубоко вздохнул, наполнив легкие тяжелым паром с привкусом серы и озона, и активировал свой главный профильный навык.

〔Активация классовой способности: «СВЕРХПРОВОДИМОСТЬ: АБСОЛЮТНЫЙ НОЛЬ»〕

〔Ранг: Мастер Энергетических Катастроф (108-й уровень)〕

〔Концепция: Полное исключение омического сопротивления в замкнутом контуре〕

〔Цель: Магистральные шины 10 кВ, кабельные трассы А-1, В-1, С-1〕

〔Затраты маны: 50 000 ед./сек. Источник подпитки: Паразитные токи короткого замыкания сети〕

Денис вонзил наконечник крио-эжектора прямо сквозь кипящую воду в центральную муфту кабельного узла.

— Пошел, родимый, — скомандовал он глухим, рокочущим басом, в котором зазвучали обертоны промышленной турбины.

Мир вокруг вздрогнул.

Сначала исчез звук. Тот самый тяжелый, низкий, сводящий с ума трансформаторный гул, который висел над коллектором последние часы, не просто затих — его словно вырезали бритвой из акустического спектра реальности.

Из точки контакта эжектора с металлом во все стороны ударила волна абсолютного, мертвого покоя.

Это не было обычным охлаждением, каким работает жидкий азот или углекислотные огнетушители. Это было квантовое принуждение материи к идеальному порядку. Скворцов силой своего класса вымораживал тепловые колебания кристаллической решетки проводников. Каждый атом меди, алюминия и кремниевой бронзы насильно возвращался в узлы идеальной матрицы, замирая в неподвижности.

Температура внутри кабелей рухнула с катастрофической, невозможной скоростью:

`[Мониторинг термического состояния жил:]`

`[$T = 500\text{ K}$ ($+227^{\circ}\text{C}$)... Фононный шум подавлен на 40%]

`[$T = 273\text{ K}$ (0°C)... Фазовый переход теплоносителя в твердое состояние]

`[$T = 77\text{ K}$ (-196°C)... Точка кипения азота пройдена]

`[$T = 20\text{ K}$ (-253°C)... Водородный барьер преодолен]

`[$T = 4.2\text{ K}$ (-268.95°C)... Сжижение квантового гелия]

`[$T = 0.0001\text{ K}$... Вход в зону глубокой милликельвиновой конденсации]

Вода в подвале больше не кипела. Волна инея, сверкающего пронзительным сапфировым светом, метнулась по бетонным стенам, превращая грязные потеки в затейливые ледяные узоры толщиной в ладонь. Банки с огурцами вмерзли в монолитный лед, пар под потолком мгновенно превратился в мелкую серебристую пыль, которая бесшумно осыпалась на застывшую гладь.

Но самое невероятное происходило внутри самих провод-

Но физика — упрямая дама. Когда исчезает электрическое сопротивление, в свои права вступает магнитное поле.

Раздался странный, ни на что не похожий звук — сухой, кристальный звон, будто в подвале лопнула гигантская хрустальная люстра. Кабели, толщиной с вековое бревно, внезапно... оторвались от металлических кабельных лотков.

Они поднялись в воздух на тридцать сантиметров и зависли, подрагивая в невесомости.

`[Активирован эффект Мейснера — Оксенфельда!]

`[Магнитное поле полностью вытолкнуто из объема сверхпроводника]

`[Толщина скин-слоя Лондонов: 32 нанометра]

`[Магнитная левитация кабельной трассы: СТАБИЛЬ-НА]

`[Механическая нагрузка на подвесы: НОЛЬ]

Кабели больше не касались стен. Они парили в ледяном воздухе коллектора, окутанные ровным, без единой искры, глубоким лазурным сиянием. Это было не горение и не электрический разряд — это светился сам вакуум, возмущенный идеальным, не встречающим ни малейшего сопротивления потоком энергии.

Сотни тысяч ампер, застрявшие в сетях после гибели орбитального флота синдиката, хлынули в открывшуюся сверхпроводящую горловину.

Если раньше этот ток душил город, сжигая трансформаторы и заставляя стиральные машинки биться смертоносны-

ми разрядами, то теперь он нашел свое истинное русло. Потери мощности исчезли. Напряжение, просевшее по всему сектору до жалких ста шестидесяти вольт, мгновенно выровнялось, превратившись в строгую, неколебимую синусоиду с частотой ровно 50.0000000000 Герц.

Скворцов положил руку в брезентовой рукавице на парящую кабельную муфту. Металл под тканью был холоднее открытого космоса, но леденил он не тело, а саму ткань реальности вокруг себя.

— Лидочка! — крикнул он наверх. Звук его голоса в абсолютно сухом, замороженном воздухе прозвучал резко и звонко, как щелчок бича. — Что на щите подстанции? Докладывай параметры!

Сверху послышался суматошный шелест страниц, скрип резиновых бот о ступени и звонкий, срывающийся на фальцет голос девушки:

— Денис Викторович! Вводные параметры зашкаливают! Напряжение на сборных шинах — ровно десять киловольт! Перекос фаз... перекоса фаз НЕТ! Ноль целых, ноль десятых! Сила тока растет: десять тысяч ампер... двадцать тысяч... пятьдесят тысяч! Оборудование держит! Оно... оно даже не греется! Стрелочные амперметры на подстанции выбило за шкалу, но цифровые мосты показывают идеальную проводимость!

— И не нагреется, — удовлетворенно хмыкнул Скворцов. — Откуда нагреву взяться, если сопротивления нет? Греют-

ся только от лени и неграмотности. Пиши дальше: «Введена в эксплуатацию квантовая крио-магистраль с нулевым удельным импедансом. Режим работы — сверхпроводимость первого рода с топологической стабилизацией». Записала?

— «...топологической стабилизацией», — эхом отозвалась Лидочка. — Записала! А что с защитами делать? Защиты сходят с ума!

Это был главный момент операции.

В классической релейной защите и автоматике (РЗА) все расчеты строятся на том, что линия обладает собственным сопротивлением. Ток короткого замыкания ограничен сопротивлением кабеля и трансформатора. Но если сопротивление равно нулю, то теоретический ток короткого замыкания по закону Ома ($I = U / R$) устремляется в бесконечность! Любое, даже самое ничтожное замыкание в розетке у бабы Маши могло вызвать мгновенный коллапс энергосистемы, высосав энергию всех параллельных миров.

Но Скворцов не зря имел десятый разряд. Он предвидел это еще до того, как переступил порог подвала.

— Спокойно, диспетчер. Переводим защиту в режим квантового насыщения.

Денис Викторович полез во внутренний карман спецовки и достал связку плоских керамических пластин, стянутых обычной синей изолентой. Это были высокотемпературные шунтирующие матрицы — штучная работа, изготовленная им лично в тихие ночные дежурства из разбитых изоляторов

и толченого метеоритного камня.

Он щелкнул пальцами, активируя вторую ветку умений:

«[Навык: Сверхпроводящий ограничитель тока (COT) индуктивного типа]»

«[Принцип действия: Мгновенный квантовый фазовый срыв при превышении критической плотности тока J_c]»

«[Время срабатывания: 1.2 пикосекунды]»

«[Уставка: Селективная отсечка сверхтоков на уровне 150 кА]»

Скворцов ловко, привычным движением монтажника с сорокалетним стажем, уложил пластины поверх парящих кабелей, обмотав их крест-накрест несколькими витками синей изолянты.

Синяя изолента в руках мастера десятого разряда переставала быть просто поливинилхлоридом с клеевым слоем. Напитанная структурирующей маной ЖКХ, она превратилась в абсолютный термодинамический затвор, удерживающий границы фазового перехода.

Как только последний виток лег на место, по кабелям пробежала волна серебристых искр.

Защитные системы Четвертого микрорайона, дремавшие или выгоревшие в ходе орбитального штурма, получили не просто питание — они получили импульс абсолютной синхронизации.

«[Сверхпроводящий контур интегрирован в городскую сеть]»

«Релейная защита и автоматика (РЗА): Скорость реакции увеличена в 10 000 раз»

«Автоматическое повторное включение (АПВ): Готовность 100%»

«Пропускная способность магистрали: БЕЗЛИМИТ-НАЯ»

«Диагностика секторального защитного купола: Мощность накачки 100%... 300%... 1200%!»

Где-то далеко наверху, над крышами панельных девятиэтажек, ночное небо внезапно озарилось ровным, спокойным, изумрудно-золотым светом.

Это ожил планетарный купол ПВО и энергетической безопасности. Лишенный потерь на передачу, не встречая больше сопротивления в полусгнивших подземных сетях, защитный барьер налился монолитной плотностью. Мелкие обломки сбитых орбитальных крейсеров синдиката, падавшие сквозь стратосферу раскаленными метеорами, теперь не падали на город — они беззвучно сгорали в десяти километрах над землей, натываясь на идеально жесткую силовую сферу, запитанную напрямую от сверхпроводящего подвала дома номер двенадцать.

Но Дениса Викторовича воздушная обстановка не интересовала. Воздух — это для летунов и космодесанта. Его зона ответственности была здесь, внизу.

Он внимательно осмотрел левитирующие кабели, достал из кармана складной метр, выверил зазор между фазами А, В

и С — везде было строго по тридцать сантиметров, идеальный равносторонний треугольник, минимизирующий взаимную индукцию.

Затем он вытащил из кармана контрольный переносной вольтметр, подошел к трубе холодного водоснабжения, вмерзшей в лед у стены, и прижал один щуп к металлу трубы, а второй — к заземляющему контуру сверхпроводника.

Стрелка прибора даже не шелохнулась. Ноль. Идеальный, математический ноль потенциала.

— Земля чистая, — тихо сказал Скворцов. — Ни единого блуждающего электрона. Контур посажен на квантовую сингулярность ядра планеты. Теперь сюда хоть молнию засандай в миллион ампер — в землю уйдет, как вода в сухой песок, и даже лампочка в туалете не моргнет.

Он поднял с пола крио-эжектор, закрутил предохранительный колпачок, проверил пломбу и убрал инструмент обратно в брезентовую сумку.

Лед под его ногами был сухим и скользким — особое свойство упорядоченной кристаллической решетки. Денис неторопливо поднялся по лестнице наверх, где у выхода переминалась с ноги на ногу Лидочка, у которой от мороза уже покраснел кончик носа.

— Всё, диспетчер. Пиши заключение: «Магистраль переведена в сверхпроводящее состояние. Сопротивление — ноль целых, ноль десятых Ома. Защиты опробованы под нагрузкой. Линия сдана под напряжение».

Лидочка торопливо черкнула карандашом, поставила жирную точку и с благоговением посмотрела вниз, в темный зев подвала, откуда теперь тянуло приятным, чистым морозным холодком, как из раскрытого промышленного холодильника с мороженым.

— Денис Викторович... а кабели так и будут летать?

— Будут, — буркнул он, защелкивая на двери подвала новый навесной замок из высокопрочной стали, на который тут же повесил жестяную табличку: «НЕ ВЛЕЗАЙ — УБЬЕТ СВЕРХПРОВОДИМОСТЬЮ». — Пока по ним течет ток опорной частоты, эффект Мейснера никуда не денется. Зато не сгниют от сырости и крысы их не погрызут. Крыса — она тварь не глупая, при температуре в один милликельвин у нее зубы к изоляции намертво примерзают.

Они вышли из прямка на свежий воздух.

На лавочке у подъезда все так же сидела баба Маша, не выпуская из рук своей швабры. Правда, вид у нее был уже не столь воинственный. Она ошарашенно смотрела на окна своего дома: во всех квартирах люстры светили ровным, кристально-белым, чистым светом без малейшего мерцания, а из приоткрытой форточки ее собственной кухни доносилось тихое, мерное, убаюкивающее урчание.

«Вятка-автомат» вышла на максимальные обороты отжима, и ни одна искра не вылетала из-под ее корпуса.

— Ну что, мать? — Скворцов остановился напротив старухи, достал из кармана пачку папирос «Беломорканал», вы-

ташил одну, размял пальцами гильзу и чиркнул спичкой. Огонек вспыхнул ровно, без треска. — Бьется машинка?

— Не... не бьется, Денис Викторыч, — потерянно пробормотала баба Маша, опуская швабру на асфальт. — Я глянула в окошко... она крутит так тихонечко, будто ее маслицем смазали. И лампочка в коридоре, которая с Первоя моргала, теперь горит так ясно, что хоть иголки собирать.

— То-то же, — Скворцов выпустил в холодное ночное небо струю ароматного табачного дыма. — Заземление надо уважать. Заземление, Макаровна, это основа мироздания. На нем вся вселенная держится, а не на ваших космических синдикатах. Если земля плохая — у тебя и в раю фаза на корпус пробьет.

Он повернулся к Лидочке:

— Журнал закрывай. Время — три часа сорок минут. Нам еще на повысительную насосную станцию заглянуть надо. Там третий насос кавитирует, диспетчер водоканала жаловался, что в подшипнике стук несимметричный. Поди опять фазировку на двигателе перепутали, умники с высшим образованием.

Лидочка захлопнула журнал, бережно спрятала его в непромокаемый планшет и счастливо улыбнулась. Страх ушел без следа. Когда рядом идет человек в замасленной брезентовой куртке, для которого законы квантовой физики — всего лишь пункты ведомственной инструкции по охране труда, никакой конец света не страшен.

Над Четвертым микрорайоном раскинулся чистый, совершенный изумрудный купол планетарной защиты, подпитываемый током без единого ватта потерь. Впервые за сотню лет в домах людей было тепло, светло и безопасно.

А два электрика — мастер десятого разряда и его верный практикант — шли дальше по остывающему асфальту, освещая себе путь тусклым *luplacement* луча карманного фонарика.

Потому что дежурство продолжалось. И до рассвета оставалось еще немало работы.

Глава 5. Схватка с десантными шаттлами

Асфальт под ногами еще хранил остаточное тепло короткого северного лета, но воздух на стыке улиц Коминтерна и Индустриального проспекта уже пах не пылью и тополиной листвой, а чистейшим, концентрированным озоном. Над Четвертым микрорайоном пульсировал мягкий изумрудный свет. Купол сверхпроводящего контура, запитанный Денисом Викторовичем от трехфазной сети через намертво заземленный подвал бабы Маши, стоял монолитно. Ни один паразитный гармонический всплеск не искажал его идеальную полусферу.

Скворцов шел не торопясь, мерно отмеряя шаги тяжелыми диэлектрическими ботами с маркировкой «15 кВ. Испытано до 2028 года». Брезентовая куртка топорщилась на плечах, пропахшая гарью, машинным маслом и ядреным дымом «Беломорканала». В левой руке он держал старый жестяной фонарь с круглой линзой, в правой — неизменный чемоданчик из фибры с никелированными уголками. Внутри весело и привычно позвякивали рожковые ключи, моток синей изоленты и проверенная годами индикаторная отвертка с неоновой лампочкой внутри прозрачной ручки.

Рядом, стараясь попадать след в след, семенила Лидочка.

Ее новенький монтерский пояс с петлями для инструмента казался великоват, а из-под каски выбилась прядь пепельных волос. Девушка прижимала к груди оперативный журнал в жестком коленкоровом переплете, то и дело поправляя карандаш, привязанный к корешку суровой сутажной нитью.

— Денис Викторович, — негромко позвала она, вглядываясь в экран закрепленного на запястье системного планшета. — А диспетчер не напутала? По журналу на третьем подъеме насосной станции имени Дзержинского расчетный напор — восемь атмосфер. Если там подшипник греется, значит, перекося фаз минимум градусов на пятнадцать. Опять высоковольтники с перемычками начудили?

— Начудили, Лидочка, — не оборачиваясь, хрипло отозвался Скворцов, выпустив через правый угол рта тонкую струю сизого дыма. — Они всегда чудят, когда думают, что интегралы из учебника за них гайки крутить будут. Фазу «Б» наверняка на холостой ход бросили, а емкостную компенсацию не посчитали. Вот у них ротор в статоре и пляшет, как первокурсник на дискотеке. Придем — вправлю им векторную диаграмму по первое число. Лично в журнал замечаний впишу, с лишением тринадцатой зарплаты.

Он не успел договорить.

Мир вокруг внезапно потерял цвет. Тихий ночной шелест листвы и мерное гудение трансформаторных будок утонули в чудовищном, раздирающем барабанные перепонки свисте. Небо над путепроводом имени 50-летия Энергетики — цик-

лопической стальной эстакадой, связывавшей жилой массив с промзоной тяжелого машиностроения, — раскололось багровыми трещинами.

Изумрудный купол планетарной защиты на высоте трехсот метров протяжно, басово загудел. Он не пробивался — расчетная плотность тока сверхпроводимости держала удар, — но в точке сопряжения с внешним атмосферным фронтом возникла интерференционная воронка.

* * *

«ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО ВТОРЖЕНИЕ В ЛОКАЛЬНЫЙ СЕКТОР ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

«Источник: Орбитальная группировка ЧВК «Гелиос-Тактикал» / Синдикат Тяжелых Металлов»

«Цель: Подавление несанкционированного узла энерго-распределения нулевого сопротивления»

«Силы противника: Тактическая штурмовая группа «Цербер-9» (уровень личного состава: 82–115)»

«Техника: Тяжелые десантные платформы типа «Гаргулья-IV» — 3 единицы»

«Статус боевой готовности: КРИТИЧЕСКИЙ»

* * *

Из низких свинцовых туч, волоча за собой шлейфы перегретого ионизированного водорода, вывалились три черные угловатые туши. Десантные шаттлы корпорации не летели — они падали, гася чудовищную кинетическую массу ревущими факелами посадочных маневровых дюз. Углепластик,

абляционная броня, тусклый блеск тяжелых кинетических пушек под брюхом и хищные очертания направляющих для плазменных кассет.

Шаттлы зависли точно над эстакадой. Из их днищ с глухим металлическим грохотом выстрелили массивные гарпунные опоры. Вольфрамовые лапы вонзились в несущие двутавровые балки пролета номер семь, высекая фонтаны белых искр и намертво заякоривая тридцатиметровые машины прямо на теле дорожной развязки.

С шипением откинулись аппарели.

На рифленую сталь верхнего яруса моста посыпались бойцы.

Это не были пехотинцы из регулярных частей. Корпорация бросила в бой профессиональных карателей в экзоскелетах тяжелого класса «Аэгис-М». Монолитные титано-марганцевые кирасы, гидравлические приводы толщиной с человеческую ногу, нашлемные визоры, светящиеся узкими полосами мертвого рубинового огня. За спиной каждого штурмовика гудел ранец автономного плазменного реактора закрытого цикла, питающий тяжелые ручные плазмометы «Гелиос-Пульсар».

— Сектор очистить! — пророкотал через внешние громкоговорители искаженный вокодером голос командира головного звена. — Энергетическую аномалию локализовать! Все биологические объекты без корпоративных чипов подлежат утилизации по категории «техногенный мусор»! Рас-

четы плазменных карабинов — занять периметр на фермах!

Двадцать четыре тяжелых штурмовика развернулись веером, печатая шаг магнитными подковами по стальным плитам дорожного полотна. Каждый шаг трехсоткилограммовой бронированной туши отзывался протяжным гулом металлоконструкций. Плазменные стволы с низким подвыванием начали накачивать емкостные накопители — воздух между фермами задрожал от марева тепловой ионизации.

Лидочка побледнела, судорожно вцепившись пальцами в край оперативного журнала. Страницы нервно затрепетали.

— Денис Викторович... У них же композитная термозащита восьмого класса! И плазма на сорок тысяч градусов! Они сейчас весь кабельный коллектор под эстакадой испарят... Там же маслонаполненные кабели на маслоподпорных станциях, там давление двадцать атмосфер! Если пробьет — весь Четвертый микрорайон без резерва останется!

Скворцов даже не вынул изо рта папиросу. Он лишь медленно прищурился, глядя на то, как десантные шаттлы поливают посадочные фермы раскаленной реактивной струей, обжигая сурик и защитную грунтовку на заклепках моста.

— Варвары, — тихо, с глубоким презрением произнес он. — Сопляки с маркетплейса. Навешали на себя титана, а сопромат в глаза не видели. Кто ж сажает тяжелую технику на ферму с консольным выносом без распределительных подушек? Они же мне сейчас все сварные швы порежут усталостной деформацией.

* * *

〔НАВЫК АКТИВИРОВАН: Полный аудит электроустановки 10-го ранга〕

〔Объект анализа: Тактическая группа «Цербер-9» + десантные платформы〕

〔Материал брони: Высоколегированный ферромагнитный титан марки ВТ-22, вольфрамовый подбой, бериллиевая бронза в сочленениях〕

〔Электропроводность силового каркаса: 4.8×10^6 См/м (высокая)〕

〔Магнитная проницаемость: $\mu = 180$ (ферромагнетик высокой восприимчивости)〕

〔Конструктивная особенность: Замкнутые контуры сервоприводов с нулевым зазором относительно бронеплит〕

〔Уязвимость обнаружена: Закон электромагнитной индукции Фарадея игнорируется производителем ввиду надежды на внешние экраны силового поля〕

* * *

— Лидочка, — спокойно скомандовал Денис Викторович, ставя свой чемоданчик на асфальт и щелкая обоими замками. — Открой журнал на странице сорок два. Записывай телефонограмму. «В адрес оперативного дежурного филиала ПАО «МРСК-Северо-Запад». Ввиду грубейшего нарушения Правил технической эксплуатации потребителями категории ноль, аварийная бригада приступает к принудительному выводу постороннего оборудования из работы путем

применения токов промышленной и повышенной частоты». Записала?

— За... записала, — пальцы девушки вывели ровные строчки химическим карандашом, хотя рука ее заметно подрагивала. — Денис Викторович, они заряжают орудия! Вектор на нас!

На верхнем ярусе эстакады командир карателей вскинул массивную руку в бронеперчатке:

— Цель внизу! Ликвидировать бродяг! Огонь!

Четыре плазменных карабина изрыгнули сгустки ослепительного бело-голубого огня. Высокотемпературные заряды, способные прожечь лобовую броню тяжелого танка, с ревом устремились вниз, к фигуре электрика в брезентовой робе.

Скворцов даже не дрогнул. Он просто шагнул к ближайшей опоре эстакады — монументальной стальной балке номер тридцать шесть, уходящей глубоко в железобетонный ростверк набережной. В его правой руке тускло блеснул монтажный нож с рукоятью из толстого текстолита, а в левой — кусок гибкого медного шунта сечением сто двадцать квадратов с массивными медными наконечниками.

— Сначала соблюдаем технику безопасности при работе под наведенным потенциалом, — нравоучительно бросил Скворцов.

Он с силой вогнал медный наконечник прямо в технологический болтовой стык опоры, а второй конец с хрустом вогнал в шину контура заземления кабельного коллектора.

‘[ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УМЕНИЯ: Сверхпроводящий дре-
наж (Пассивный множитель: Абсолютный нуль)]’

Плазменные сгустки ударили не в асфальт и не в людей. Подчиняясь законам электродинамики и колоссальной разности потенциалов, ионизированные каналы плазмы за долю микросекунды свернули в сторону и с сухим треском втянулись прямо в заземленную металлоконструкцию моста. Заряд ушел в землю с коротким гулким вздохом, словно капля воды упала на раскаленную чугунную сковороду. Ни дыма, ни разрушений — только по стальным ребрам эстакады пробежала зеленоватая волна, растворившись в бесконечной емкости планетарной земли.

Наверху, на мосту, на мгновение воцарилась тишина. Наемники опешили. Их встроенные баллистические компьютеры забились тревожными сообщениями об отказе целеуказания и нулевом поражающем факторе.

— Что за чертовщина?! — взревел командир карателей.
— Сплошной залп! Выжечь весь квартал к чертовой матери!

— Ну вот, никакого понятия о культуре потребления, — вздохнул Денис Викторович, щелчком пальцев отправляя окурочку точно в чугунную урну у входа в теплопункт. — Лидочка, отвернись. Сейчас будет ярковато. Работаем на высокой частоте без экранирующих очков.

Скворцов распахнул полы куртки. На его поясе висели не артефакты древних богов и не кристаллические накопители маны. Там висели проверенные реле времени РВ-4, то-

ковые клещи ДИТ-1 и тяжелый, литой чугунный пакетный переключатель кулачкового типа с карболитовой рукояткой, выданный тридцать лет назад из распределительного щита прокатного стана.

Электрик положил ладонь в толстой трехпалой диэлектрической рукавице на главную несущую балку эстакады.

— Земля есть. Фазировка прямая. А теперь, дорогие товарищи интервенты, вспомним дедушку Фуко и законы вихревых токов в массивных проводниках.

* * *

〔АКТИВАЦИЯ ВЕЛИКОГО РЕМЕСЛЕННОГО НАВЫКА〕

〔«ПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНДУКЦИОННЫЙ НАГРЕВ: РЕЗОНАНС МЕГАВАТТНОГО КЛАССА»〕

〔Класс: Аварийный Электрик Всесоюзной Категории〕

〔Источник питания: Трансформаторная подстанция 110/10 кВ «Северная» + сверхпроводящая петля обратной связи〕

〔Контур нагрузки: Металлоконструкции путепровода им. 50-летия Энергетики (общая масса ферромагнетика: 14 200 тонн)〕

〔Частота генерации: 66 000 Гц с модуляцией третьей гармоникой〕

〔Добротность контура Q: 450 (Идеальное согласование)〕

* * *

Воздух над эстакадой не просто зазвенел — он запел

тонким, комариным, невыносимо пронзительным ультразвуком.

Стальные балки моста, фермы перекрытий, настилы, ограждения и заклепки не изменились внешне ни на йоту. Но внутри кристаллической решетки металла начался ад. Денис Викторович превратил замкнутый периметр эстакады в гигантскую первичную обмотку индукционной печи, а вторичной короткозамкнутой обмоткой стало все, что имело неосторожность находиться на этой стали и обладало электропроводностью.

А тяжелые штурмовики корпорации состояли из проводников чуть менее чем полностью.

— Внимание! — раздался в шлемах наемников панический вой бортовой телеметрии. — Внешнее переменное магнитное поле чудовищной напряженности! Вектор магнитной индукции — двадцать пять Тесла! Сбой экранирования! Паразитные токи в шинах питания!

Первыми взвыли сервоприводы.

Закон электромагнитной индукции не знает пощады к дорогим брендам. В массивных титановых кирасах наемников начали циркулировать вихревые токи колоссальной плотности — миллионы ампер на квадратный сантиметр. Из-за скин-эффекта на частоте шестьдесят шесть килогерц ток не шел вглубь металла — он сконцентрировался в тончайшем поверхностном слое толщиной в доли миллиметра.

— А-а-а-а! — истошно заорал головной пулеметчик, вы-

ронив плазменное оружие.

Ствол его винтовки, превратившись в локальный сердечник индуктора, за полторы секунды разогрелся до вишневого, затем до слепяще-желтого свечения. Пластиковые композитные накладки мгновенно вспыхнули жирным черным пламенем, а внутренние соленоиды затвора просто стекли жидкой медью в ствольную коробку, намертво запаяв оружие изнутри.

Но настоящее возмездие развернулось на уровне суставов экзоскелетов.

В шарнирах, шарикоподшипниках коленных чашечек, плечевых сочленениях и шестернях гидравлических редукторов зазоры измерялись микронами. Высокочастотные вихревые токи перескакивали через эти микрозазоры снопами myriad микроскопических электрических дуг.

Произошло то, что в металлургии называется контактно-диффузионной сваркой трением и током.

— Ноги! Мои ноги! — орал сержант, пытаясь сделать шаг.

Его коленные шарниры вспыхнули снопом ослепительно-белых искр. Стальные шарики подшипников мгновенно достигли точки плавления — тысяча пятьсот градусов Цельсия. Жидкий металл смешался со смазкой, выгорел синим факелом и тут же, под давлением многотонного экзоскелета, схватился монолитом. Титан сварился с легированной сталью в единый неразъемный кусок.

Двадцать четыре элитных штурмовика корпорации «Ге-

лиос-Тактикал» застыли на эстакаде в нелепых, гротескных позах. Кто-то замер с поднятой для шага ногой, балансируя на одной опоре. Кто-то застыл с намертво приваренной к бедру бронеперчаткой. Любое сочленение, где металл касался металла, перестало существовать как подвижный узел.

Они превратились в железные статуи.

* * *

`[БОЕВОЙ ОТЧЕТ СИСТЕМЫ]`

`[Применен эффект: «Индукционная диффузионная монолитизация»]`

`[Урон живой силе: Термические ожоги 1-й и 2-й степени через термокомпенсирующие поддоспешники]`

`[Подвижность противника: 0% (Полная механическая блокировка сервоскелетов)]`

`[Статус вооружения противника: Выведено из строя методом оплавления катушек инъекции]`

`[Потери среди гражданского населения: 0]`

`[Потери энергосети: 0.00 кВт·ч (Рекуперация реактивной мощности обратно в контур)]`

* * *

— Лидочка, — Скворцов чуть повернул ладонь, корректируя емкостную связь ключом на семнадцать, словно подстраивал тонкий струнный инструмент. — В параграфе девять правил эксплуатации что сказано? «В металлических конструкциях, подверженных воздействию переменных электромагнитных полей, надлежит исключать образо-

вание короткозамкнутых контуров во избежание их недопустимого нагрева». Они правила не учили. Пусть теперь постоят, остынут.

Но бой еще не был окончен.

Капитаны десантных шаттлов, осознав, что пехота нейтрализована без единого выстрела со стороны противника, запаниковали. Реактивные дюзы «Гаргулий» взревели на форсаже, выбрасывая столбы оранжевого пламени в ночное небо. Пилоты экстренно пытались оторвать корабли от эстакады, врубив системы отстрела якорных вольфрамовых лап.

— Взлет! Аварийный взлет! Врубить антигравы на полную мощность! — надрывался эфир на аварийной частоте корпорации.

Шаттлы дернулись вверх. Но вольфрамовые гарпуны, намертво заклиненные в двутавровых балках, уже стали частью резонансной цепи Дениса Викторовича.

— Куда? — нахмурился Скворцов, и в его глазах блеснула не добрая ирония старого мастера, а грозная, несокрушимая ярость советской энергетической системы, не прощающей наглых аварийных отключений. — Полотно испохабили, заклепки перегрели, а теперь тягу на форсаж? А за повреждение дорожного покрытия общего пользования кто платить будет? Пушкин?

Он перехватил индикаторную отвертку обратным хватом и с размаху вогнал ее жало в контрольное гнездо вторичной обмотки трансформатора тока, установленного на служеб-

ной будке путепровода.

— Перекос фаз заказывали? Получите в трехкратном раз-
мере с нулевым проводом!

〔НАВЫК: УДАРНАЯ ФАЗИРОВКА В ПРОТИВОФА-
ЗЕ〕

〔Генерация обратной ЭДС сверхвысокого потенциала〕

Магнитное поле эстакады резко сменило знак. Высокоча-
стотный свист сменился тяжелым, утробным, инфразвуко-
вым гулом частотой ровно в пятьдесят герц — канониче-
ским, фундаментальным гулом промышленной энергосисте-
мы.

Вольфрамовые тросы якорных систем шаттлов за долю се-
кунды нагрелись до белого кала. Они не лопнули — благода-
ря сверхпроводимости они превратились в магнитные соле-
ноиды колоссальной удерживающей силы. Возникшая меж-
ду днищами шаттлов и стальным настилом эстакады сила
Лоренца составила сотни тысяч тонн на разрыв.

Тяжелые десантные корабли не просто не взлетели. Их с
чудовищной силой притянуло обратно к мосту.

С оглушительным треском многотонные посадочные лы-
жи шаттлов врезались в двутавровые балки пролета. Металл
лыж и металл балок, разогретый индукцией до пластическо-
го состояния, вступил в мгновенную диффузионную реак-
цию. Десантные корабли сварились с эстакадой! Их днища
прикипели к мосту так, словно их отливали на Магнитогор-
ском металлургическом комбинате в одной изложнице.

А затем волна обратной ЭДС ударила прямо по якорным кабель-каналам в силовые установки шаттлов.

Внутри кораблей раздался сухой, трескучий залп взрывающихся конденсаторных батарей. Бортовые антигравитационные генераторы, не рассчитанные на прием мегаваттной мощности из внешней среды через собственный корпус, захлебнулись собственным магнитным потоком. Турбины дюэ с жалобным воем заглохли, захлебнувшись отсечкой топлива — автоматика шаттлов просто заблокировала все узлы, посчитав, что корабль упал внутрь нейтронной звезды.

Наступила тишина.

Она была почти физически ощутимой. Только монотонно потрескивал остывающий асфальт, тихо шипела окалина на побелевших вольфрамовых тросах да на эстакаде тонко, жалобно скулил один из наемников, которому горячая кираса основательно припекла филейную часть через прогоревший огнеупорный комбинезон.

Двадцать четыре элитных штурмовика стояли неподвижными монументами собственной глупости. Три тяжелых шаттла намертво вросли в мост, превратившись в декоративные архитектурные элементы дорожной развязки.

Денис Викторович вынул отвертку из контрольного гнезда, аккуратно отер жало о рукав брезентовой робы и спрятал инструмент в кармашек на груди, рядом с профсоюзным билетом.

* * *

«[БОЙ ЗАВЕРШЕН]»

«[Отражена попытка вторжения класса «Звездный Десант]»

«[Нейтрализовано живой силы противника: 24]»

«[Захвачено тяжелой боевой техники: 3 десантных шаттла «Гаргулья-IV»]»

«[Получен опыт: 1 450 000 ед.]»

«[Уровень персонажа повышен: 108 -> 109]»

«[Внимание: Очки характеристик автоматически распределены согласно профессиональному стандарту: +5 к «Электробезопасности», +3 к «Сопротивлению изоляции», +2 к «Административной непоколебимости]»

«[Открыто новое системное звание: «Гроза цветной металлургии]»

«[Трофеи зарегистрированы на балансе ЖЭУ №4: металлолом легированный (категория 3А) — 180 тонн; кабельная продукция медная экранированная — 1 200 метров; силовые тиристорные модули — 48 штук]»

* * *

Скворцов неспешно подошел к лестнице, ведущей на верхний ярус эстакады. Диэлектрические боты гулко ступали по рифленным железным ступеням. Лидочка, прижимая журнал и настороженно озираясь, поднималась следом, стараясь не наступать на пятки наставнику.

Они вышли на мост.

Командир штурмовиков стоял в самом центре проле-

та. Его броня закоптилась, краска с символикой синдиката вспучилась безобразными волдырями, а сам он не мог даже повернуть головы — шейный шарнир шлема намертво сварился с плечевым упором под углом сорок пять градусов. Он мог смотреть только в сторону ближайшей пивной будки и на Дениса Викторовича, приближающегося неспешной походкой бывалого контролера энергосбыта.

— Вы... вы кто такие, мать вашу?... — прохрипел командир через решетку внешнего переговорного устройства. В его голосе не осталось и следа спеси, только животный, неподдельный ужас перед силой, которую его штабные аналитики даже не внесли в боевые регистры. — Это боевые наномашины? Запрещенная гравитационная магия Древних? Орбитальный кинетический луч?

Скворцов остановился в двух шагах от командира, достал из кармана новую папиросу, чиркнул спичкой о шершавый наколенник монолитного экзоскелета и прикурил. Огонек мягко осветил его морщинистое, усталое лицо с глубокими складками у губ.

— Запрещенная магия, говоришь? — Денис Викторович выпустил клубок ароматного дыма прямо в оптический визор наемника. — Инструкция по охране труда при эксплуатации электроустановок, издание седьмое, переработанное и дополненное. Вот твоя магия, сынок. Кто вам, дуракам, разрешил наводить электромагнитное поле вблизи высоковольтных линий без заземления обоих концов несущей кон-

струкции?

— Мы... мы ЧВК... у нас мандат Совета Директоров... — пробормотал наемник, отчаянно пытаюсь шевельнуть пальцем в перчатке. Но гидравлика застыла намертво.

— Намотай свой мандат на кабельный барабан, — отрезал Скворцов. — Значит так. Статья двести пятнадцать точка два Уголовного кодекса: приведение в негодность объектов жизнеобеспечения. Вы мне тут чуть масляный кабель не передавили своими корытами. Это раз.

Он подошел к ближайшему шаттлу, постучал костяшками пальцев по приваренной к балке посадочной опоре. Звук был глухой, монолитный.

— Полотно испортили — это два. Ремонт мостового перехода теперь на вашу контору спишем. Лидочка, перепиши номера бортов с этих летающих утюгов. Будем составлять рекламационный акт.

— Уже переписываю, Денис Викторович! — Лидочка с энтузиазмом выводила в журнале: *«Борт зав. № ГТ-884-бис, владелец Синдикат, незаконная парковка на проезжей части путепровода с созданием аварийной обстановки»*.

— И третье, — Скворцов снова повернулся к командиру застывших штурмовиков. — Стоять будете здесь до утра. До восьми ноль-ноль, пока не придет дневная смена газорезчиков из райгаза. Они вам шарниры автогеном срежут, аккуратненько, чтоб шкурку не попортить. А потом строим, с метлами и лопатами — убирать мусор по всему Индустри-

альному проспекту. На две недели исправительных работ вы себе уже настреляли.

— Нас... нас эвакуируют! — попытался огрызнуться сержант из заднего ряда, чья броня стояла в позе ласточки. — Флот Синдиката сотрет этот сектор с лица земли!

— Не сотрет, — равнодушно бросил Скворцов, стряхивая пепел с папиросы на закопченную броню командира. — Купол на сверхпроводимости сидит. Любой импульс с вашей орбиты в землю уходит без выделения джоулева тепла. Вы хоть звезду смерти пригоните — у меня на подстанции просто дифференциальная защита сработает и звонок у дежурной зазвенит. Так что стойте смирно, не потейте. Вспотеете — поддоспешник сыростью возьмется, а на мосту сквозняк, простудитесь еще. Мне лишние больничные листы в районе закрывать не с руки.

Он полез в свой объемистый карман, порылся среди мотков изоленды и вытащил стандартную жестяную табличку, покрытую прочной желтой эмалью. На табличке был изображен черный череп с молнией и четкая, не допускающая двояких толкований надпись:

****«НЕ ВЛЕЗАЙ — УБЬЕТ!»****

Подойдя к носовому обтекателю головного шаттла, Денис Викторович аккуратно зацепил проволочные усы таблички за решетку радиатора бортового радара.

— Вот так. Теперь по правилам. Предупреждающий плакат вывешен, наряд-допуск оформлен протоколом в журна-

ле.

Он посмотрел на наручные командирские часы. Секундная стрелка неумолимо отсчитывала время ночного дежурства.

— Время — четыре часа пятнадцать минут. Лидочка, подбери инструмент. Насосную мы еще не смотрели. Диспетчер водоканала, поди, уже все ногти сгрызла, слушая, как у нее третий насос вразнос идет.

— Бегу, Денис Викторович! — Лидочка захлопнула оперативный журнал, спрятала его в водонепроницаемую полевую сумку и с восхищением посмотрела на застывшую армаду вторжения.

Еще двадцать минут назад эти бронированные великаны казались несокрушимой силой, вестниками неизбежной гибели и порабощения. А сейчас они выглядели просто как партия бракованных чугунных болванок, забытых нерадивыми снабженцами под открытым небом.

Они спустились с эстакады обратно на тихий, прохладный асфальт Индустриального проспекта.

Сзади, на путепроводе имени 50-летия Энергетики, стояли в мертвом молчании двадцать четыре элитных штурмовика и три приваренных к балкам шаттла корпорации. Никто из них не мог шевельнуть даже пальцем. Лишь тихий ночной ветерок шевелил желтую табличку с черепом и молнией на носу флагманского корабля: «НЕ ВЛЕЗАЙ — УБЬЕТ!».

А впереди, в полукилометре за поворотом, в темноте

предутренного города надсадно и прерывисто гудела повысительная насосная станция номер три. В ее мерном механическом шуме чуткое ухо старого электрика безошибочно различало кавитационный свист и предательский дробный стук расцентрованного подшипника.

— Ничего, — тихо сказал сам себе Денис Викторович, поправляя на плече лямку тяжелого фибрового чемоданчика и ускоряя шаг. — Сейчас придем. Фазы перекинем, зазор в подшипниковом щите выставим по щупу, смазки свежей набьем... и будет работать как часы.

И они пошли дальше по проспекту, освещая себе дорогу узким, надежным лучом старого монтерского фонаря.

Потому что дежурство продолжалось. До рассвета оставалось меньше двух часов. А город должен был проснуться со светом, с чистой водой в трубах и с твердой уверенностью в том, что закон Ома на этой планете действует бесперебойно.

Глава 6. Подключение Инженера Дронов

Луч старого монтерского фонаря выхватывал из сырой предутренней тьмы щербатый асфальт, покрытый сеткой мелких трещин, да редкие пучки жесткой травы, пробивавшиеся сквозь стыки бетонных бордюров. Город спал тем чутким, обманчивым сном, какой бывает только в промышленных секторах за два часа до первой смены: когда тяжелые заводские агрегаты уже сбавили обороты, но воздух все еще хранит привкус жженого трансформаторного масла, угольной пыли и остывающего чугуна.

Лидочка шла чуть сзади и справа, в точном соответствии с пунктом 4.2 «Инструкции по безопасному передвижению аварийно-ремонтных бригад в темное время суток». В левой руке она бережно несла оперативный журнал в чехле из прорезиненного брезента, а пальцы правой руки машинально проверяли застежки на инструментальном подсумке: пассатижи на месте, щупы на месте, индикатор напряжения УН-НУ-25 лежит в отдельном гнезде, зафиксированный кожаным хлястиком.

Денис Викторович мерно вышагивал вперед, слегка наклонив корпус под тяжестью фибрового чемодана. Шаг у него был тяжелый, привычный к многокилометровым обхо-

дам кабельных трасс, подошвы диэлектрических бот глухо отпечатывались на пыльной обочине.

Внезапно старый электрик замер.

Луч фонаря дернулся и застыл, упершись в мутную лужу у основания ржавой опоры контактной сети. Денис Викторович медленно повернул голову назад.

— Лидочка, — негромко позвал он, не оборачиваясь всем корпусом. — А ну-ка, глянь на путепровод. Что у тебя прибор кажет?

Лидочка вздрогнула, проворно вытянула из бокового кармана комбинезона стрелочный универсальный фазометр и взглянула в сторону эстакады имени 50-летия Энергетики, возвышавшейся над полотном железной дороги в трехстах метрах позади них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.